

ISSN 2072-084X

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**№12(49)
2008**

Редакционный совет:

В.В. Артяков - доктор экономических наук, действительный член Российской инженерной академии

Р.С. Гринберг - член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики Российской академии наук

А.Г. Грязнова - доктор экономических наук, профессор, президент Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации

А.П. Жабин - доктор экономических наук, профессор, ректор Самарского государственного экономического университета

А.Г. Зельднер - доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

В.В. Ивантер - академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

В.Г. Князев - доктор экономических наук, профессор, проректор Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова

А.В. Мещеров - доктор экономических наук, профессор

В.Н. Овчинников - доктор экономических наук, профессор, директор Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем

А.А. Пороховский - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Б.Н. Порфирьев - доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

С.Н. Сильвестров - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики Российской академии наук

Ф.Ф. Стерликов - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного института электроники и математики (Технический университет)

В.П. Тихомиров - доктор экономических наук, профессор, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

Л.С. Тарасевич - доктор экономических наук, профессор, президент Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

В.А. Тарачев - доктор экономических наук

А.Н. Шохин - доктор экономических наук, профессор

Главный редактор

А.В. Мещеров - доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Ф.Ф. Стерликов - доктор экономических наук, профессор (заместитель главного редактора)

А.Г. Зельднер - доктор экономических наук, профессор (заместитель главного редактора)

Е.В. Зарова - доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе и международным связям Самарского государственного экономического университета

О.Ю. Мамедов - доктор экономических наук, профессор Ростовского государственного университета

Редактор - *И.Н. Лошкарева*

Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Учредитель - ООО "Экономические науки" (117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32)

Адрес в Интернет-сети: <http://www.ecsn.ru>

E-mail: ecsn@sciex.ru x12345@bk.ru

Подписной индекс **20387**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ □ФС 77-21147 от 28 июня 2005 г., выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Цена договорная

© Экономические науки, 2008

Подписано в печать 23.11.2008 г.
Формат 60x84/8. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 48,24 (51,87).
Уч.-изд. л. 57,64. Заказ □

Отпечатано в издательстве ООО "24-Принт"

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

Овакимян М. Эволюция топливно-энергетического комплекса Франции и сотрудничество с Россией в области энергетики	7
Безверхая О.Н. Конкурентоспособность в стратегии экономической политики России	13
Шувалова Е.Б., Антипова А.С., Дюжов А.В. Налоговые инструменты государственного регулирования образовательной деятельности	18
Федоров И.В. Противоречия промышленной политики в области экономического роста	22
Михеев О.Л. Методологические подходы к установлению партнерских отношений государственных и частных структур	26
Смитиенко С.Б. Группа “Эгмонт” в международной системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма	29
Руиндеж Эртан Ришад оглы. Внешнеэкономическая деятельность как основа экономической составляющей национальной безопасности Азербайджана	36
Реутов В.Е. Концептуальные подходы к социально-экономическому районированию Украины в контексте оптимизации политики регионального развития	41
Зельднер А.Г. Национальное богатство как отражение потенциальных возможностей страны (методология и практика оценки)	46

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Антропова Т.Г. Социальная устойчивость жизни как причина и следствие ее безопасности	51
Безверхая О.Н. Особенности конкурентоспособности в условиях глобализации	55
Карпов А.Л. Повышение конкурентоспособности крупных предприятий через экономию капитальных затрат	59
Панарин В.В. Оценка внешней среды девелоперской предпринимательской структуры	64
Калмыкова В.В. Особенности маркетингового исследования рынка инвестиций для малого бизнеса	69
Фахрутдинова Е.В. Зарубежный опыт реализации национальных программ в сфере жилищного строительства	74
Курицын Д.А. Коммерциализация инновационного процесса	79
Дресвянникова А.В. Хозяйственный риск и формы его экономической реализации	84
Николаев А.В. Образовательные инвестиции в человеческий капитал в информационной экономике	88
Волкова Г.Ю. Приоритетные подходы к повышению конкурентоспособности предприятий легкой промышленности для работы в условиях кризисных явлений в экономике	92
Городецкий Д.И. Инвестиционные механизмы эффективной антикризисной экономики	96
Найденов Н.Д. Анализ категории собственности	100
Иванова Н.А. Модели поведения домохозяйств на рынке рабочей силы в трансформационной экономике	106
Шкода Р.В. Роль организационного капитала в формировании совокупного капитала фирмы	110
Шипунова В.В. Выявление неформальных правил бюджетной системы в муниципальных образованиях Кемеровской области	114
Имамова Е.В., Тихомирова Т.П. Методический подход к оценке механизма формирования доходов населения	118
Мещеров В.А. Рента в аспекте анализа действительной и фиктивной стоимости	122

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Доржиева В.В. Оценка эффективности бюджетных расходов на примере учреждений здравоохранения Республики Бурятия	131
Быкова О.Н. Механизм реализации среднесрочных программ развития санаторно-курортного комплекса	136
Якупова Н.М., Яруллина Г.Р. Моделирование устойчивого экономического роста предприятия	140

Розанова Т.П., Быкова О.Н. Концепция региональных программ развития санаторно-курортного комплекса города Сочи	145
Кошарский А.А. Метаигровой синтез взаимодействия при недискреционном управлении активами клиента банка индивидуального обслуживания	148
Артемьева Е.В. Стратегические ориентиры повышения качества жизни	152
Быкова О.Н. Методика и принцип построения среднесрочных программ управления развитием санаторно-курортной отрасли региона в условиях глобализации	156
Петров М.В., Чернявский А.Д. Повышение эффективности распространения рекламных сообщений	158
Панасенкова Т.В. Инструментарно-методологические регуляторы полиморфных форм земельной собственности	162
Смолянова Е.Л. Процедура разработки стратегии развития предприятия в условиях гармонизации промышленной и торговой политики	167
Гагаринская Г.П., Федорова Е.А. Разработка системы стимулирования менеджеров предприятий сферы услуг	172
Коротин П.Н., Пермичев Н.Ф. Интенсивный путь развития организации	176
Давлетшин Т.Ф. Приоритетные направления системы управления предпринимательством в регионе (на примере Республики Башкортостан)	180
Жебелева Ю.В. Социальное партнерство и стиль управления человеческими ресурсами	185
Стройкина Н.В. Факторы и тенденции формирования регионального рынка труда Оренбургской области	188
Сироткин А.А. Портфельное инвестирование	193
Кондрашкина И.И., Гусаров А.И. Мониторинг конкурентной среды продовольственного рынка Республики Мордовии	197
Гончаров Д.А. Эффективность специализации свиноводства в Курской области	204
Кузнецова Е.Г., Хайров Р.Р. Проблемы формирования продовольственного рынка Республики Мордовии	207
Юрьева Т.В., Кузнецов Б.В. Социально-экономические аспекты разработки стратегии вывода из кризиса градообразующей организации	214
Ганеев А.М. Социальные последствия приватизации государственной собственности в Российской Федерации	218
Мхитарян С.В. Сегментирование рынка промышленной электротехники с помощью деревьев решений	222
Зарипова И.Р., Камиллов Д.А. Основы формирования российской модели социальной стандартизации	226
Гончаров Д.А., Ванин Д.Е. Эффективность концентрации свиноводства в сельскохозяйственных организациях Курской области	230
Волкова Г.Ю. Проблемы формирования механизмов устойчивого развития промышленных предприятий в условиях кризисных явлений в экономике	233
Левченко В.А., Мыльникова Л. Н., Протопопова Л.И. Аграрный кризис в сельском хозяйстве и пути его преодоления в сельскохозяйственных организациях Курской области	236
Своински Э., Семькин В.А. Анализ рисков в сельском хозяйстве	241
Дроздова М.И. Формирование кластеров в депрессивных регионах как фактор их экономического развития	244
Васильева Е.В. Методологические подходы к исследованию инфраструктурного обеспечения продовольственного рынка	247
Айнетдинова Н. Регулирование страхования космической деятельности в Российской Федерации	252
Анисимова Г.В. Основные тенденции и факторы социально-экономического неравенства в российском обществе	255
Кононов Н.И. Проблемы активизации инвестиционной активности малых предприятий Москвы	260
Таранова И.В. Методические подходы к обоснованию и оценке размещения и специализации сельскохозяйственного производства	264

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Налетов А.Ю. Региональная бюджетная политика в контексте макроэкономического регулирования: бюджетный федерализм	271
Кириченко Т.В. Парадигма финансового менеджмента	275
Коптев А.Н., Кошарский А.А. Модели стратегий взаимодействия с клиентской базой на рынке индивидуального банковского обслуживания	279
Хвостенко О.А., Зарипов М.К. Методологические основы разработки модели управления финансовым механизмом предприятия информационных технологий	283
Касьянова А.К. Проблемы и противоречия инновационной составляющей финансовой сферы	288
Подобряев С.В. Противодействие рискам потери финансовой устойчивости бюджетных систем субъектов Российской Федерации в условиях финансового кризиса	293

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

Маняева В.А. Некоторые подходы к организации учета и контроля над расходами организации в условиях программно-целевого метода управления	299
Мхитарян С.В. Оценка шансов успешного завершения сделки на электротехническом рынке	302

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

Семеньчев В.К. Система региональной экономики. Основные направления информатизации региона и городского округа	307
Арженовский С.В., Дегтярева А.А. Исследование дифференциации и поляризации инновационного развития регионов	313
Пронина Е.Н. Закономерности динамики нефтедобычи за точкой максимума	318
Бейгель М.Р. Моделирование процессов организации экономических взаимоотношений в деятельности современных торговых центров	323
Хуриев А.А., Росс В.Г. Алгоритм управления межотраслевым бизнесом	327
Киков В.С. Оптимизация средств защиты в распределенных экономических информационных системах	332

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Антропова Т.Г. Экономическая и продовольственная безопасность страны: влияние современной глобализации	339
Макухин А.Е. Размещение производства в глобализирующемся мире на примере металлургической отрасли	342
Попова Е.В. Специфика структуры притока и оттока валюты в разных типах стран в условиях глобализации	346
Леденева М.В. К вопросу об агрегированных экономических показателях объективных возможностей мирового хозяйства	353
Бурлаков А.С. Позиции российских компаний на мировом рынке программного обеспечения	358
Аносов А.В. Перспективы сближения России с АСЕАН: стратегия сотрудничества	364
Князев О.А. Синергетические эффекты в современной мировой экономике	370
Днепровская И.В. Национальные интересы: комплексный подход	373
Коваленко В.П. Качество менеджмента российских предприятий как фактор риска в условиях глобализации экономики	377
Овсянникова А.В. Концептуальные и эмпирические аспекты интеграции России в информационную инфраструктуру мировой экономики	381

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Карпушко Е.Н. Определение места маркетингового позиционирования образовательных учреждений в системе составляющих коммуникационной стратегии региона	387
Парфентьева О.В. Концепция развития высшего образования Иркутской области: управление качеством	391
Самсонова М.В., Болотова Е.В., Самсонова Е.В. Оценка перспектив развития маркетинга высшего образования в малых городах России	395

Annotations to the Articles	399
--	------------

Экономика и политика

Эволюция топливно-энергетического комплекса Франции и сотрудничество с Россией в области энергетики

© 2008 М. Овакимян

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Во Франции вопросы энергоэффективности и энергосбережения приобрели актуальность еще в 70-е гг. прошлого века в результате двух нефтяных кризисов. Переход к энергосберегающему типу производства, высокая зависимость от импорта топливно-энергетических ресурсов вызвали переориентацию в энергетической стратегии. Основное внимание стало уделяться развитию атомной энергетики, а также альтернативным источникам энергии. Реализация совместных проектов Россией и Францией в области ТЭК стала традиционной сферой сотрудничества.

К 2006 г. на долю энергетической промышленности во Франции приходилось: 2,5 % ВВП, 19 % от объема инвестиций в промышленность, 5% от общего объема инвестиций, 2 % расходов на исследования и развитие в отраслях промышленности и торговли, 230 000 рабочих мест (непосредственно в энергетической отрасли и в связанных с нею сферах деятельности), т. е. 6 % всех работающих в промышленности и 1 % экономически активного населения¹.

Общий объем запасов энергоресурсов по состоянию на конец 2007 г. составил 270,7 мтнэ².

После второй мировой войны Франция сменила три типа торгово-энергетического баланса, перейдя с угля на нефть и газ, а в последние десятилетия делая все больший упор на атомную энергию³.

Развитие топливно-энергетического сектора являлось частью ряда общегосударственных программ развития французской экономики. Так, первый план развития экономики, охватывавший период с 1947 по 1952 г., отдавал приоритет шести базовым отраслям, в числе которых была и добыча угля и электроэнергии. Добыча угля (каменного, бурого и вторичных продуктов) во Франции достигла пика в 1958 г. (60 Мт). Затем добыча постоянно снижалась вплоть до 1973 г. (29 Мт). Сначала снижение охватило некоторые самые старые бассейны Франции, которые считаются родиной французской угольной промышленности (такие, как Луарский бассейн). Затем началось уменьшение объемов деятельности в основных добывающих областях - бассейне Нор, Па-де-Кале. С начала 80-х гг. кризис развернулся и в Лотарингском бассейне, ко-

торый долгое время служил основным источником роста добычи.

Некоторое возрастание добычи угля было связано с так называемым "нефтяным шоком" 1973 г. Имеется в виду кризис, ставший результатом сокращения ОПЕК добычи нефти после начала арабо-израильской войны⁴. Цены на нефть стали резко расти, что, в свою очередь, привело к сокращению ее закупок многими европейскими государствами⁵. После стабилизации на уровне 26 Мт (до 1977 г.) сокращение угледобычи возобновилось и усилилось с 1984 г.: в итоге к 1994 г. добыча опустилась ниже отметки 10 Мт (6 из них - в Лотарингии). Поскольку французские шахты более не могли конкурировать с зарубежными производителями, власти разработали программу постепенного прекращения угледобычи в стране (в 1994 г. был подписан так называемый "Угольный пакт"⁶). После того как в 2004 г. в Лотарингии была закрыта последняя французская шахта (Ла-Ув), угольное производство ограничивается переработкой вторичных продуктов (0,5 Мт в 2006 г.)⁷.

Как мы можем видеть из табл. 1, потребление угля постоянно снижается (начиная с 1960 г. - с 70 Мт, и до 20 Мт в 2006 г.). За последние 30 лет потребление угля в металлургической отрасли, подвергшейся серьезной реструктуризации, сократилось на 50 %. В сфере услуг и обслуживания жилья, особенно в теплосетях, падение было еще более заметным: потребление угля в этой сфере за 30 лет сократилось примерно на

⁴ Современная Франция: Сб. обзоров и рефератов / РАН. ИНИОН. М., 2006. С. 117.

⁵ Черников Г.П. Экономика Франции: традиции и новейшие тенденции. М., 2002. С. 96-97.

⁶ "Угольный пакт" - соглашение между горняками и правительством в связи с прекращением добычи угля и обеспечением дополнительной переквалификации работников за счет государства.

⁷ <http://www.ifp.fr/> - по данным сайта Французского института нефти (IFP).

¹ По данным Национального института статистики и экономических исследований (INSEE). Режим доступа: <http://www.insee.fr>.

² МТНЭ - миллионов тонн в нефтяном эквиваленте.

³ Франция. В поисках новых путей / Под ред. Ю.И. Рубинского. М., 2007. С. 143.

Таблица 1. Добыча угля во Франции, млн. т

Уголь	Годы							
	1973	1979	1985	1990	2000	2004	2005	2006
Каменный	25,7	18,6	15,1	10,5	3,2	0,2	-	-
Бурый	2,8	2,5	1,8	2,3	0,3	-	-	-
Вторичное сырье	0,7	2,0	2,0	0,7	0,6	0,7	0,6	0,5
Итого	29,1	23,1	18,9	13,5	4,1	0,9	0,6	0,5

Источник. l'Observatoire Européen des Marchés de l'Energie (ОЕМЕ) - Наблюдательный Комитет Европы по рынкам топливно-энергетического комплекса.

90 %⁸. Однако нефтяные кризисы 70 - 80-х гг. прошлого века способствовали возрождению интереса к углю.

Свертывание собственной добычи в начале XXI в. начало сопровождаться ростом импорта угля. Его объем в отмеченный период достиг 15-20 Мт. Росту импорта способствовала также приватизация прежде государственной "Технической ассоциации по импорту угля", которая раньше пользовалась монополией во всей внешней угольной торговле. Основными поставщиками угля для Франции к началу нынешнего века стали США (5-6 Мт), Австралия и ЮАР (на уровне 3 Мт - каждая), Польша (1-2 Мт). Однако уголь никогда не заменит более эффективные и легкие в добыче нефть, газ и атомную энергию. Сейчас уголь в основном используется на электростанциях.

В период с 1960 по 1973 г. увеличение спроса на энергоресурсы было тесно связано с ростом экономики. Так, в третьем плане общегосударственной программы развития экономики говорилось о необходимости повысить объем национального производства как минимум на 11%⁹. Нефть, добыча которой в эту эпоху достигла своего пика, одновременно позволяла удовлетворять потребности промышленного развития и заменяла собою уголь, добыча которого приходила в упадок¹⁰. Это был первый этап развития нефтяного хозяйства Франции, который закончился в 1973 г., когда объем потребления нефтяных продуктов в стране достиг рекордного уровня в 114 Мт. Нефть становится основным источником энергетического потребления страны.

Большой крен в пользу нефти возник под влиянием многих факторов. Огромное значение имела продолжающаяся во всем мире автомобилизация. В автомашинах бензин и другие нефтепродукты практически незаменимы.

Определенную роль сыграл процесс научно-технической революции, повышавший спрос

⁸ По данным INSEE (Центр исследований в сфере энергетики).

⁹ Черников Г.П. Указ. соч. С. 97.

¹⁰ <http://www.industrie.gouv.fr>. - Сайт Министерства экономики, промышленности и занятости Франции (презентация "L'Energie en France: Repères", 2007).

на нефть в силу технологических и технико-экономических причин.

Также важный вклад в структурные сдвиги в энергобалансе внесли нефтяные корпорации, такие как Международный нефтяной картель, который в то время контролировал около 90% всех разведанных запасов нефти в развитых странах. Деятельность картеля стимулировала бурный рост потребления нефти и нефтепродуктов во многих странах мира, что принесло членам картеля огромные прибыли¹¹. Все это привело к зависимости Франции, как страны потребителя, от таких корпораций¹².

В период между 1973 г. и концом 1980-х гг., в который произошло два "нефтяных шока"¹³, рост цен на нефть заставил заняться поиском новых источников энергии и организацией более рациональной системы производства. Так начался второй этап развития нефтяной промышленности во Франции, который характеризовался сокращением потребления нефти с 114 до 83 Мт.

Также существенные изменения происходят в рассматриваемый период в нефтеобрабатыва-

¹¹ В цитируемой нами выше книге Г.П. Черникова отмечается, что во Франции в 1973 г. (до первого "нефтяного шока") 1 т нефти-сырца продавалась потребителю в виде конечных продуктов по средней цене 520 фр. При этом разведка, добыча, перевозка, переработка и доставка в систему сбыта этой 1 т вместе с обычной нормой прибыли, вложенной в капитал (и налоговыми отчислениями в пользу стран-производителей), обходились в 140,4 фр. (т.е. 27 % от общей средней цены (Черников Г.П. Указ. соч. С. 143). Нетрудно подсчитать каковыми были прибыли английских, американских и других нефтяных гигантов.

¹² А между тем во Франции еще в 1928 г. была принята так называемая "Хартия нефти", которая предоставляла государству широкие права по организации импорта нефти и ее переработки. Однако засилье иностранных корпораций не давало развиваться этой сфере деятельности внутри страны.

¹³ О первом из них, произошедшем в 1973 г., было сказано выше. Второй случился в 1979 г. после исламской революции в Иране. Впрочем, некоторые исследователи склонны считать оба шока составными частями единого процесса, обусловленного мировой геополитической ситуацией 1970-х гг. (см., например, точку зрения Франсуа Лескару, экономиста из Французского института нефти (IFP): Il est possible que ce soit le second choc pétrolier // Le Monde. 2008. 10 июня (<http://www.challenges.fr/>).

ющей промышленности Франции. По сравнению с 1979 г. общее количество нефтеобрабатывающих заводов уменьшилось почти в 2 раза (с 24 до 13), а их производственные мощности уменьшились наполовину (до 84 Мт).

Кроме того, пришлось ограничить потребление энергоресурсов. Это ограничение повлияло на структурную перестройку экономики, которая нашла отражение в восьмом и девятом плане общегосударственного развития экономики (с 1981 по 1988 г.)¹⁴.

Таким образом, мы можем отметить, что в период с 1973 по 2007 г. структура потребления энергии претерпела кардинальные изменения: доля угля сократилась с 15 до 5 %, доля нефти - с 68 до 33 %¹⁵, тогда как доля газа увеличилась в 2 раза (с 7 до 15 %), а доля электроэнергии, как будет показано ниже, в 10 раз (с 4 до 43 %) благодаря доступности атомной энергии. Доля промышленности (включая черную металлургию) в общем (для всех отраслей экономики) потреблении энергии значительно сократилась (с 36 до 23 %), доля сферы услуг и обслуживания жилья осталась на прежнем уровне (с 42 до 43 %), а доля транспортной отрасли выросла (с 20 до 31 %)¹⁶.

Однако спрос на нефть продолжает расти в транспортном секторе: в 2006 г. на транспорт пришлось 57% от общего объема конечного потребления нефти против 27% в 1973 г.

Необходимо учитывать тот факт, что по состоянию на 1 января 2007 г. запасы сырой нефти (16,58 Мт) и углеводородов, добытых из природного газа (Ласк., 0,3 Мт), можно добывать лишь в течение 18 лет при нынешнем ритме добычи. Вместе с тем указанных запасов хватит менее чем на 2 мес. потребления в масштабе всей Франции. Национальная добыча страны, в свою очередь, не превышает 3 Мт. Таким образом, объем национальной нефтедобычи не может составлять более 1,5 % от объема потребления нефти в масштабе всей Франции¹⁷.

В качестве одного из путей выхода из сложившейся ситуации было использовано увеличение числа поставщиков сырья. По сравнению с 1973 г. источники импорта сырой нефти стали гораздо более разнообразными с географической точки зрения: очень сильно сократилась доля Ближнего Востока (71 % объема совокупного импорта в 1973 г., 27 % - в 2006 г.), в качестве нового источника выступает регион Северного

моря (0 % в 1973 г., 26 % в 2006 г.), выросла доля импорта из стран Африки южнее Сахары, особенно из Нигерии (12 %) и из государств бывшего СССР (24 %)¹⁸. Общий импорт в последние годы превысил 30 Мт. Значительные объемы нефти и нефтепродуктов поставляются из России. Одновременно диверсификация импорта способствует продвижению небольших стран-производителей. Так, растут закупки из Ирана и Казахстана, а значение Саудовской Аравии и Алжира уменьшается.

В последние годы в контексте общего повышения цен значительно выросла торговля нефтепродуктами. Экспорт составил 9 млрд. евро, т.е. вырос на 60,3% по сравнению с 2004 г. Импорт равен 13,5 млрд. евро (+49,7%). Отрицательное сальдо торговли нефтепродуктами сократилось на 1,1 млрд. евро и составило 4,5 млрд. евро.

Импорт сырой нефти из отдельных стран в 2005 г. составил, %: Норвегия - 19,3; Россия - 14,7; Саудовская Аравия - 11,8; Иран - 7,7; Алжир - 7; Казахстан - 6,6; Великобритания - 6; Ливия - 5,6; Ангола - 5,2; Нигерия - 3,2; другие - 12,9¹⁹.

Обратимся к другим источникам энергии.

В период с 1973 по 1985 г. происходило активное вытеснение нефти: во-первых, за счет строительства АЭС для производства электроэнергии, что привело к снижению спроса на нефть (с 15 мтнэ в 1973 г. до 1,3 мтнэ в 1985 г.); во-вторых, на уровне конечного потребления, в рамках которого газ и электричество захватывали позиции нефти в промышленности (доля нефти в промышленном секторе упала с 62 % в 1973 г. до менее чем 32 % в 1985 г.), и в сфере услуг и обслуживания жилья (доля нефти - 58 % в 1973 г., 35 % в 1985 г.)²⁰.

По состоянию на 1 января 2006 г. запасы природного газа равнялись примерно 6 млрд. м³, или 60 ТВт (терраватт-час), т.е. их хватило бы на 5-6 лет добычи или на 1-2 месяца потребления в масштабе всей Франции. В 1970-х гг. Франция самостоятельно удовлетворяла свои потребности в газе на 1/3; в 2006 г. зависимость Франции от иностранного газа приближается к 100 % (98 % потребляемого газа ввозится из-за границы) в силу значительного роста спроса и снижения объемов газодобычи внутри страны (табл. 2).

К 2006 г. газ составлял уже 22 % объема конечного потребления всех энергоресурсов (и

¹⁴ Черников Г.П. Указ. соч.

¹⁵ Имеется в виду потребление первичной энергии.

¹⁶ См. также табл. 4 - потребление первичных источников энергии во Франции в 1938-2000 гг. в кн.: Черников Г.П. Указ. соч. С. 141.

¹⁷ Черников Г.П. Указ. соч. С. 149.

¹⁸ Observatoire de l'Énergie d'après DGDDI (département des statistique et des études économiques).

¹⁹ По данным Таможенного ведомства Франции: Режим доступа: <http://www.douane.gouv.fr/>.

²⁰ Baleste M., Boyer J.-C., Gras J. Les 22 régions de la France, 1999.

Таблица 2. Добыча природного газа во Франции, ТВт

Природный газ	Годы								
	1960	1973	1979	1985	1990	2000	2004	2005	2006
Объем добычи	32,4	81,3	84,1	58,6	32,5	19,4	14,3	11,7	13,2
Доля метана	0,6	1,3	1,6	1,4	1,2	2,0	1,4	1,4	1,0

Источник. По данным сайта <http://www.eurostaf.fr> - Le marché européen du gaz naturel à l'horizon, 2008.

его доля в структуре потребления электроэнергии возросла, как мы указывали выше, в 2 раза), 33 % совокупного спроса на энергию в промышленности (включая металлургию) и 32 % совокупного спроса на энергию в сфере услуг и обслуживания жилья.

В данной сфере потребление газа играет не такую значительную роль, как в большинстве других европейских стран. Использование газа в жилом секторе и в сфере услуг наталкивается на конкуренцию со стороны электрического отопления, а также на проблему рентабельности сетей, которая обусловлена, в частности, относительно низкой плотностью населения. Вместе с тем отмечается очень быстрый рост (в среднем на 2,8% ежегодно с 1995 г., тогда как для всех видов энергий это значение равно 1,1%) совокупного потребления первичной энергии, скорректированного с учетом сезонных колебаний.

Политика в сфере энергообеспечения характеризуется активной диверсификацией источников с начала 1980-х гг.²¹ Для этой политики также характерно заключение долгосрочных контрактов (в среднем на 25 лет), с помощью чего повышается надежность поставок.

В 2006 г. Франция 29 % импортируемого газа получила из Норвегии, по 16 % - из России и Алжира, 17 % - из Нидерландов²².

Кроме того, после либерализации своего газового рынка Франция обрела новых, зачастую зарубежных поставщиков, к числу которых, например, относится Египет (5 % импорта). В ценовом выражении (10 млрд. евро) на долю газа в 2006 г. пришлось 20 % совокупного импорта энергоресурсов во Францию²³.

В качестве дополнительного источника энергии начиная с 1973 г. (первого “нефтяного шока”, о котором говорилось выше) во Франции стала использоваться электроэнергетика. В период между 1973 и 2007 гг. потребление электроэнергии росло в 2 раза быстрее, чем потребление всех видов энергии в целом (с 4 до 43 %, как отмечалось

выше), и более чем удвоилось за указанный период, достигнув в 2006 г. отметки 478 ТВтч.

В указанный период Франция стала одной из ведущих стран мира по производству электрической энергии. Государственная компания EDF (Électricité de France) является одним из самых крупных электроэнергетических предприятий мира (500 млрд. Квтч), во Франции она абсолютный монополист. Производство электроэнергии с 1973 по 2006 г. увеличилось в 6 раз, что позволило осуществлять активные поставки электричества за рубеж (более 60-65 млрд. кВтч). До 1973 г. главный упор в производстве первичного электричества делался на ГЭС, тогда как после 1973 г. основной центр деятельности переместился в атомную сферу.

Еще в 1945 г. во Франции был создан “Комиссариат по атомной энергии” (КАЭ), основной задачей которого стало решение проблемы неустойчивости положения французской экономики и ее чрезмерной зависимости от внешних источников энергии.

Государство признало ядерное направление в топливно-энергетическом хозяйстве главным, что было отражено в правительственных планах²⁴. К началу 90-х гг. прошлого века Франция вышла на второе место в мире в сфере ядерной энергетики.

Атомное хозяйство, созданное во Франции, состоит из трех основных секторов. Первый включает в себя предприятия, занимающиеся разведкой и добычей радиоактивных минералов. Ведущую роль здесь играет филиал КАЭ - Cogema (Всеобщая компания ядерного сырья)²⁵. С 2001 г. Cogema является филиалом группы Areva, а с марта 2006 г. функционирует под торговой маркой AREVA NC²⁶. При этом национальная добыча не удовлетворяет всех потребностей стра-

²⁴ Черников Г.П. Указ. соч. С. 145.

²⁵ Франция, как отмечает Г.П. Черников, обладает крупными запасами ураносодержащих руд, которые ставят ее на первое место среди членов ЕС. Основные месторождения располагаются на Северо-Западе, в Центре и на Юге страны. Производство урана-концентрата осуществляется на самом большом заводе в Европе, расположенном недалеко от Лиможа, а урана-металла - на предприятии в районе Нарбонны. (Черников Г.П. Указ. соч. С. 146)

²⁶ <http://www.areva-nc.com/scripts/areva-nc/publigen/content/templates/show.asp?P=7250&L=FR>.

²¹ Favenecc J.-P. Géopolitique de l'énergie. Besoins, ressources, échanges mondiaux, 2007.

²² <http://www.ngv.ru> - Нефтегазовая вертикаль. 2006. □ 12.

²³ Gaz de France выгоднее работать с Газпромом // Коммерсантъ. 2002. □ 25 (2394).

ны. Недостающее сырье закупается в Канаде и Австралии. Его также получают с предприятий Cogema, расположенных в Нигере и Габоне²⁷. Второй сектор занимается производством обогащенного урана и переработкой радиоактивных материалов. Здесь господствуют интересы общества Eurodif (итало-французский концерн)²⁸. Переработка использованного топлива производится на заводе AG в Нормандии²⁹.

Наконец, третьим сектором являются непосредственно атомные электростанции, основанные на американской технологии. Французская группа Framatome работает по лицензии концерна Westinhouse. Компания Framatome является одним из крупнейших предприятий в мире в этой отрасли³⁰.

АЭС стали основой французской энергетики. В 2000 г. они обеспечивали 84% производства электрической энергии EDF (394 млрд. кВтч). За период с 1973 по 1996 г. производство на АЭС выросло более чем в 25 раз (с 3,3 до 83,7 Мт условного топлива). Особенно велико значение АЭС в производстве первичной энергии. На их долю в 2007 г. приходилось около 78% производства первичной энергии, что составляет половину производства АЭС всех стран ЕС. По относительной роли атомных электростанций Франция стала первой страной в мире. Уступая США по абсолютным размерам производства АЭС, она существенно опережает их по удельному весу энергии атомных станций (у США - около 25%)³¹. Кроме того, атомная энергетика снижает объем затрат на энергообеспечение, так как по данным Международного энергетического агентства затраты на французских АЭС в 1,5 раза уступают показателям электростанций Франции, работающим на каменном угле, и в 2 раза дешевле, чем аналогичные АЭС стран ЕС, США и Японии.

В итоге реализация программы по переходу к атомной энергетике позволила существенно увеличить производство первичной энергии в обще-

²⁷ Цены на ядерное сырье в последнее время также стали повышаться, что неблагоприятно сказывается на развитии промышленности (см. подробнее: Французский пример заразителен // Смысл. 2007. □ 5 (апрель). С. 69.

²⁸ Eurodif - собственник известного завода в Пьерелат, который расположен рядом с центром АЭС Трикастеном на берегу Роны и недалеко от ГЭС, обеспечивающей его электричеством.

²⁹ В отличие от проблем с приобретением урановой руды, сложности с закупкой отработанного материала для завода в Нормандии не возникают. Его привозят из Японии, Германии, Бельгии и других стран. За последние 20 лет объем деятельности предприятия вырос более чем в 4 раза (см.: Смысл. 2007. □ 5 (апрель). С. 69).

³⁰ Франция. В поисках новых путей / Т. 2. С. 143-144. С 2001 г. Framatome входит в состав группы Areva и с 2006 г. функционирует под торговой маркой Areva NP.

³¹ Там же. Атомная энергетика Франции усиливает также энергетическую независимость страны (с 1973 г. - более чем в 3 раза).

государственном масштабе - с 44 мтнэ в 1973 г. (из них 9 % пришлось на атомную энергетику) до 138 мтнэ в 2006 г. При этом добыча углеводородов (природного газа и нефти) по-прежнему идет на спад, а добыча угля была окончательно прекращена в апреле 2004 г. Вместе с тем шаги, предпринятые в целях усиления контроля за потреблением энергии, позволили ежегодно экономить около 30 мтнэ в сравнении с уровнем потребления 1973 г. После нефтяного "контршока" в 1986 г. контроль за потреблением энергии был ослаблен, но с новой силой возобновился в 1999 г.³² Наряду с изменением структуры потребления энергии, также отмечается изменение структуры занятости населения в энергетических секторах промышленности.

Реализация начиная с 1974 г. программы строительства АЭС позволила в основном заменить жидкое топливо в производстве электричества ядерной энергией. Таким образом, рост производства ядерной энергии (с 15 ТВтч в 1973 г. до 450 ТВтч в 2006 г.) сопровождался сокращением производства электроэнергии на классических ТЭС. Производство электроэнергии в рамках ТЭС составило в 2006 г. лишь 60 ТВтч, т. е. примерно 50 % от уровня 1973 г., причем большая часть этих ТЭС работает на угле.

Однако при наличии многих положительных сторон использования энергии АЭС их постоянная эксплуатация несет в себе много проблем. Как показывает пример Чернобыля и катастроф меньшего масштаба, которые имели место в США и других странах, атомная энергетика может причинять огромный ущерб человеку, природе и обществу. Необходимо постоянно усиливать работы по обеспечению защиты природы и человека на действующих АЭС, а также искать новые источники энергии.

Франция богата возобновляемыми энергоресурсами: в 2006 г. страна заняла второе место в Европе по производству и потреблению возобновляемой энергии благодаря крупнейшим на континенте лесным массивам, второму месту по производству ветровой энергии и значительному потенциалу для получения гидравлической и геотермической энергии.

Традиционной сферой сотрудничества Франции с Россией в области ТЭК стала реализация совместных проектов.

С участием компании "Тоталь" на условиях соглашения о разделе продукции ведется добыча нефти на Харьягинском нефтяном месторождении в Ненецком автономном округе. Общий объем ин-

³² Центр исследований в сфере энергетики - по данным INSEE (Национального института статистики и экономических исследований) - Ежегодные отчеты на основе 2000 г. (валовая добавленная стоимость указана в соответствии с текущими ценами).

вестиций в этот проект составит более 2 млрд. долл., по данным французской стороны, инвестировано 590 млн. долл. В 2005 г. компания "Тоталь" отозвала из международного арбитражного суда в Стокгольме иск к российскому правительству в связи с неутверждением смет расходов за ряд предыдущих лет и невозмещением НДС. В свою очередь, российская сторона сняла ряд налоговых претензий к французской компании. В декабре 2003 г. компания "Шлюмберже" приобрела 25% компании "Петроальянс". В апреле 2004 г. компании "Газпром" и "Газ де Франс" пролонгировали контракт о долгосрочных поставках российского природного газа во Францию. В 2005 г. было заключено трехстороннее соглашение ОАО "Газпром" - компании "Газ де Франс" и "Сонатрак" (Алжир) об осуществлении своповых поставок российского газа на международный рынок. В соответствии с ним российская компания поставляет газ на французский рынок в счет обязательств алжирской компании. В свою очередь, компания "Сонатрак" будет осуществлять поставки сжиженного природного газа на североамериканские рынки по контрактам "Газпрома". В ноябре 2005 г. ОАО "Газпром" получило разрешение властей Франции на продажи газа конечным французским промышленным потребителям.

Компанией "Тоталь" ведется исследование и разработка нефтяных полей на глубоководном шельфе Черного моря в районе Туапсинского прогиба совместно с компанией "Роснефть". Строительство нового газопровода - проект СЕГ в Европу в рамках консорциума, состоящего из ОАО "Газпром", германских компаний "Рургаз" и "Винтерсхалл" (филиал БАСФ). Основной иностранный подрядчик - итальянская компания "СНАМ" (филиал ЭНИ). Возможный объем инвестиций в данный проект может составить 2 млрд. долл. Французская компания "Газ де Франс" ведет переговоры с "Газпромом" на предмет вхождения в международный консорциум на уровне 5%.

Создан проект разработки Штокмановского газоконденсатного месторождения в Баренцевом море при участии компании "Тоталь", ОАО "Газпром" и других иностранных компаний. "Газпромом" определены в качестве партнеров по реализации Штокмановского проекта компании "Тоталь" и "Статойл Гидро" (Норвегия)³³. Проект освоения Штокмановского газоконденсатного месторождения имеет для "Газпрома" стратегическое значение. Это месторождение станет ресурсной базой для поставок российского газа, как трубопроводного, так и полученного с использованием СПГ-технологий, на рынки Атлантического бассейна.

Лицензией на поиск, геологическое изучение и добычу газа и газового конденсата на

³³ "Газпром" продолжает осваивать Штокмановское месторождение (НИА. Красноярск, 2008. 21 янв.)

Штокмановском месторождении владеет ООО "Севморнефтегаз" (100%-ное дочернее общество ОАО "Газпром"). Совместно с партнерами предусматривается создание Компании специального назначения для организации проектирования, финансирования, строительства и эксплуатации объектов первой фазы освоения Штокмановского месторождения. Предполагаемый объем инвестиций составляет 25 млрд. долл.

Ведутся исследования и разработка нефтяных полей на Ванкорском месторождении в Сибири, разработка месторождения Курмангазы (Казахстан) совместно с компаниями "Роснефть" и "КазМунайгаз".

При участии компаний "МР 98", "Атоммаш" и "Инкор" реализуется проект модернизации системы пожарной безопасности на энергоблоке № 2 Калининской АЭС. Стоимость проекта около 30 млн. долл., срок реализации - 5 лет. В мае 2005 г. подписан контракт на 50 млн. евро между компаниями "Арева" и "Техснабэкспорт" на поставку промышленного оборудования для строящегося в Сибири завода по обработке урана.

ОАО "Газпром" с сентября 1997 г. принимает участие в реализации проекта обустройства 2-й и 3-й очередей газоконденсатного месторождения "Южный Парс", расположенного в иранских территориальных водах Персидского залива совместно с компаниями "ТотальФинаЭльф" (Франция) и "Петронас" (Малайзия). При принятии решения о вхождении в Проект принимались в расчет стратегические интересы "Газпрома" по присутствию в Иранском регионе, где сосредоточены вторые после России запасы природного газа. ОАО "Газпром" приобретена 30%-ная доля в Сервисном контракте этого проекта. "Газпром" сможет возратить вложенные средства и получить на них 60%-ное вознаграждение.

Энергетика является одним из приоритетных и перспективных направлений сотрудничества России и Франции. Отмечая взаимодополняемость экономик двух стран, Россия и Франция считают свой двусторонний диалог в области энергетики частью широкого диалога не только России и Франции, но и России и Европейского союза и будут стремиться к обеспечению их взаимосвязи.

Констатируя стремление России способствовать обеспечению надежности нефте- и газоснабжения Европы и, в частности, Франции, стороны выражают свою приверженность долгосрочным контрактам в газовой отрасли, которые в будущем будут оставаться эффективным инструментом обеспечения надежности газоснабжения.

Россия и Франция считают необходимым углублять процесс интеграции в области развития электроэнергетики, создания единой технологической инфраструктуры электроэнергетики в Европе.

Поступила в редакцию 09.11.2008 г.

Конкурентоспособность в стратегии экономической политики России

© 2008 О.Н. Безверхая

кандидат экономических наук, доцент

Оренбургская государственная академия управления

Анализируя сущность национальной конкурентоспособности, автор доказывает необходимость ее превращения в приоритетное направление стратегии экономической политики России.

Стратегической целью формирования и реализации экономической политики России выступает повышение уровня благосостояния населения на основе высоких устойчивых темпов экономического роста. Приближение к достижению этой цели возможно только на основе повышения эффективности функционирования национальной экономики и уровня ее конкурентоспособности. Таким образом, вопрос о макроэкономической конкурентоспособности приобретает приоритетный характер при разработке стратегии социально-экономического развития страны.

В силу слабой включенности в международные экономические отношения в советский период страна не являлась субъектом мировой конкуренции. Трансформация социально-экономической системы России в направлении развития рыночных основ хозяйствования еще более обострила проблему конкурентоспособности страны, по сути, превратив ее в проблему выживания.

В течение всего пореформенного периода Россия демонстрирует неуклонное сокращение эффективности работы по всем социально-экономическим показателям, которое привело к превращению мощной сверхдержавы в экономически отсталое государство с ослабленными позициями в мире.

Резко сократилась доля России в мировом национальном продукте. Если в 1970-е гг. страна производила 8% мирового ВВП, в 1990-е - 5,5, в 2000 г. - 2,7, то в 2006 г. - 2,4%¹. По объему ВВП Россия переместилась со 2-го в 1970 г. (после США) на 10-е место (как Бразилия), пропустив вперед Китай, Японию, Индию, Германию, Францию, Великобританию и Италию². Объем ВВП России в долларах США, по оценкам ООН, в 2005 г. по сравнению с 1990 г. сократился на 10%, в то время как объем мирового ВВП возрос в 1,5 раза³.

После включения РФ в конце 1990-х гг. в рейтинги конкурентоспособности национальных народнохозяйственных комплексов стран мира она занимает последние места в ряду десятков стран, включаемых в обзоры, после развивающихся стран Азии, Африки, Латинской Америки, большинства государств бывшего СЭВ и некоторых республик постсоветского пространства.

По агрегированным показателям конкурентоспособности в рейтингах IMD и WEF в новом десятилетии XXI в. Россия не покидала четвертый десяток стран-аутсайдеров, занимая в 2000 г. 55-е место из 59 оцениваемых стран; в 2003 и 2004 гг. - 70-е место из 104⁴; в 2006 г. - 54-е место из 61. В 2007 г. Россия опустилась с 43-го на 47-е место из 55 обследуемых стран⁵.

Поэтому, создавая национальную структуру своей экономики, адекватную рыночным требованиям, Россия не может не иметь в качестве приоритетного направления развития страны повышение уровня ее конкурентоспособности. Ведь Россия должна не просто восстановить свои позиции в мире, но и включиться в современную мировую экономику, заняв соответствующее ее потенциалу место и роль в мировом разделении труда.

Обостряет положение России жесткая конкурентная борьба, принявшая на мировых рынках глобальный характер и охватывающая не только традиционные рынки капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, инноваций, развития человеческого потенциала. "Эта борьба имеет тенденцию к усилению как на нашем внутреннем рынке - между отечественными производителями и их иностранными конкурентами, так и на внешнем - между отдельными предприятиями и фирмами, особенно теми, что представляют наиболее продвинутые в экономическом и технологическом отношениях отрасли. Речь, таким образом, идет о глобальной экономической конкуренции за право каждой страны занять достойное место в системе мирового хозяйства"⁶.

⁴ <http://www.derrick.ru>.

⁵ <http://gtmarket.ru>.

¹ Кучуков Р. Проблемы конкурентоспособного развития // Экономист. 2007. □ 8. С. 33.

² Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России. М., 2003. С. 63.

³ См.: Нешиной А.С. Рост без развития // ЭКО. 2007. □ 4. С. 3.

⁶ Гельвановский М., Жуковская В., Трофимова И. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерении // РЭЖ. 1998. □ 3. С. 67.

Понятие достойного места в системе мирового хозяйства достаточно субъективно и в общих чертах может быть сведено к такому положению в международных отношениях, когда с интересами отдельно взятой страны приходится считаться. С указанных позиций для такого огромного государства, как Россия, имеющего большой спектр жизненно важных интересов по всему земному шару и даже за его пределами, вопрос «достойного места в мире», а следовательно вопрос глобальной конкурентоспособности, приобретает форму национальной идеи, выделяясь как приоритетный на длительную стратегическую перспективу.

Именно национальная конкурентоспособность, как центральная проблема экономической политики государства на федеральном и отраслевом уровнях, и необходимость ее повышения были определены Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию в 2003 г. в качестве национальной идеи, а в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. выделена как важнейший ориентир.

Учитывая национальное значение поставленной Президентом цели, можно сказать, что стратегия ее достижения является предметом приложения усилий ученых в области политики, экономики и права. Разработка такой стратегии неразрывно связана с необходимостью преодоления отставания России от передовых западных стран, а также от стран, вступивших в постиндустриальную эпоху и эффективно использующих инновационные технологии и международное разделение труда.

Однако, несмотря на актуальность и остроту проблемы конкурентоспособности, в стране какие-либо имеющие существенное значение шаги в решении этой проблемы субъектами внутренней и внешней экономической политики сделаны лишь в последние 2-3 года. По нашему мнению, это связано пока еще с не вполне четким осознанием места и роли проблемы конкурентоспособности в эффективном развитии экономики России, хотя уже давно повышение конкурентоспособности – проблема номер один в экономической политике всех стран, в том числе и промышленно развитых.

В оценке международных позиций национально-экономических систем категория конкурентоспособности стала одной из центральных с середины 70-х гг. прошлого столетия, поскольку она не только охватывает сугубо экономические показатели, но и оценивает экономические последствия важных неэкономических явлений.

Конкурентоспособность – это фактор, определяющий положение страны в мире, условия и

результаты ее включения в мирохозяйственные и иные связи, притягательность для других стран. По существу, конкурентоспособность является показателем уровня реальной самостоятельности страны, тем более в нынешнем глобализирующем мире. Способность страны выигрывать соперничество с другими странами по различным направлениям фактически определяет ее жизнеспособность и жизнестойкость.

В самом общем виде «применительно к экономической сфере, конкурентоспособность – обладание свойствами, создающими преимущества для субъекта экономического соревнования»⁷. В качестве субъектов – носителей конкурентных преимуществ могут выступать различные виды продукции, предприятия и организации или их группы, образующие отраслевые или конгломератные объединения, а также отдельные страны или их объединения, ведущие конкурентную борьбу за лидерство в различных сферах национальной или мировой экономики.

Национальная конкурентоспособность – понятие многогранное. Оно складывается из ряда составных частей, которые, дополняя друг друга, обеспечивают устойчивый экономический рост и повышение благосостояния населения страны в условиях глобализации, относительно свободной международной торговли, открытых финансовых рынков⁸. Многогранность и масштабность категории, по мнению исследователей, приводит к значительным трудностям в решении проблем повышения макроэкономической конкурентоспособности⁹.

Методологически концепция национальной конкурентоспособности основана на теориях использования в международном разделении труда абсолютных и сравнительных преимуществ национальных экономик, разработанных еще А. Смитом и Д. Рикардо. В соответствии с этими теориями рынок регулирует направление использования имеющихся национальных ресурсов (дешевого труда, богатых природных ресурсов, благоприятных климатических, инфраструктурных факторов и т.п.) для экспорта продукции в страны, где таких преимуществ нет, и импорта продукции из стран, которые обладают преимуществами по сравнению с национальной экономикой страны-импортера.

Ужесточение конкурентных условий индустриального развития мира привело к возникно-

⁷ Гельвановский М., Жуковская В., Трофимова И. Указ. соч. С. 67.

⁸ Российская промышленность на перепутье: что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными (доклад ГУ-ВШЭ) // *Вопр. экономики*. 2007. □ 3. С. 6.

⁹ См., например: Куликов Г. Факторы мирохозяйственной конкурентоспособности японской экономики // *РЭЖ*. 1998. □ 1. С. 78.

вению расширенной теории национальной конкурентоспособности, разработанной М. Портером, выделившим четыре группы характеристик страны (так называемый "национальный ромб"¹⁰), которые, сами по себе могут повышать конкурентоспособность, а могут ее и понижать. Успех в международной конкуренции определяют не столько сами факторы, сколько то, где и насколько продуктивно они применяются¹¹. В связи с этим М. Портер обращает особое внимание на экономическую политику, способную усилить конкурентное преимущество страны или подорвать его.

Сложность в достижении конкурентоспособности приводит к необходимости ее системного анализа. Во-первых, конкурентоспособность следует рассматривать относительно как внутреннего, так и внешнего национального рынка. Во-вторых, национальная конкурентоспособность может проявляться в форме доли рынка, которую субъект захватывает, удерживает и увеличивает на национальном или международном уровне. В-третьих, главным фактором в процес-

се удержания доли рынка в условиях быстро изменяющейся глобализируемой экономики должны быть признаны инновации.

Методологический подход, с точки зрения системного анализа, позволяет структурировать субъекты конкурентных отношений по уровням их функционирования, масштабам и сферам действия, показателям конкурентоспособности (табл. 1). Это позволяет понять сущность конкурентоспособности, оценить место и роль конкурентного положения России в современном мире, обосновать стратегические направления ее повышения на каждом из уровней, отдав предпочтение национальной конкурентоспособности, как высшему уровню анализа, оказывающему определяющее влияние на его более низкие уровни.

Национальная конкурентоспособность характеризует положение страны на мировом рынке, объединяя конкурентоспособность продукции, ее производителя (фирмы), отраслевую конкурентоспособность. Таким образом, национальную конкурентоспособность можно определить как способность страны в условиях свободной кон-

Таблица 1. Структурная характеристика субъектов конкурентных отношений*

Уровень конкурентных отношений	Носители (субъекты)	Масштаб действия	Сфера действия	Показатели конкурентоспособности
Микро-уровень	Виды продукции, фирмы, производства	Национальный, международный	Виды продукции, фирмы, производства	Соотношение "цена - качество", условия поставки (форма платежа, вид транспортных услуг...)
Мезоуровень	Отрасли, корпоративные объединения предприятий, фирмы конгломератного типа, регионы	Национальный, международный	Отрасли, корпоративные объединения предприятий, фирмы конгломератного типа	Производительность труда, удельная оплата труда, капиталоемкость, наукоемкость и технический уровень продукции, научные заделы для самостоятельного освоения продукции, степень экспортной ориентации или импортной зависимости отрасли, экспансия отрасли...
Макроуровень	Народнохозяйственные комплексы (страны)	Международный	Фирмы, отрасли, и/или их объединения, объединения стран	Производительность труда, удельная оплата труда, капиталоемкость, наукоемкость и технический уровень продукции, научные заделы для самостоятельного освоения продукции, степень экспортной ориентации или импортной зависимости отрасли, экспансия отрасли, условия торговли, динамика курса национальной валюты, сальдо торгового и платежного баланса, согласованность работы отраслей и секторов экономики, эффективность экономической политики

* Составлена автором по: Гельвановский М., Жуковская В., Трофимова И. Указ. соч.

¹⁰ Это: 1) параметры производственных факторов; 2) параметры внутреннего спроса; 3) наличие конкурентоспособных на мировых рынках родственных или поддерживающих отраслей; 4) стратегия фирм, их структура и соперничество (условия в стране, определяющие характер создания и управления фирмами и особенности конкуренции на внутреннем рынке) (Портер М. Международная конкуренция. М., 1993. С. 92, 747).

¹¹ Портер М. Указ. соч. С. 33.

курентности производить товары и услуги, удовлетворяющие требованиям мирового рынка, реализация которых увеличивает благосостояние страны.

Основываясь на системном подходе, следует подчеркнуть важность понимания необходимости повышения конкурентоспособности това-

ров, предприятий, отраслей, регионов и государств, представляющих на мировом рынке позицию страны как единого целого, в совокупности с позицией ее структурных элементов: предприятий, отраслей реального сектора, макроэкономических институтов.

Конкурентоспособность является основой для развития общества, выступающего как единый и цельный организм, как единство экономических, социальных, политических, культурных институтов, развивающихся на основе конкурентоспособности. Поэтому формирование и поддержание конкурентоспособности национального хозяйства и отдельных экономических субъектов - главная задача России в глобализирующемся мире¹².

Поскольку достижение конкурентоспособности есть многофакторный динамический процесс, охватывающий все уровни социально-экономической системы и преследующий в результате конкурентной борьбы задачу формирования национальных конкурентных преимуществ, можно предположить, что повышение конкурентоспособности российской экономики есть долгосрочная цель формирования экономической политики.

В рейтинге глобальной конкурентоспособности (роста конкурентоспособности) стран мира общий индекс глобальной конкурентоспособности рассчитывается по трем индексам: технологии, общественные институты, макроэкономическая среда. По общему индексу в 2006 г. Рос-

мер, по индексу макроэкономической среды страна заняла 33-е место, в то время как США - 69-е, Япония - 91-е, Швеция - 15-е места (табл. 2).

Индекс глобальной конкурентоспособности свидетельствует о ежегодном реальном росте ВВП, который в Российской Федерации составлял: в 2002 г. 10%, 2003 г. 7,3%, 2004 г. 7,2%, 2005 г. 6,4%, 2006 г. 7,2%¹³.

Однако следует заметить, что экономический рост, начавшийся в стране после кризиса 1998 г., обеспечен главным образом конъюнктурными факторами: благоприятно сложившейся конъюнктурой на мировом рынке сырья и поддержкой государством высокого курса национальной валюты - и осуществляется на старой технологической основе. Это явилось причиной распада экономики на два сектора: относительно благополучного экспортоориентированного сырьевого и сужающегося под давлением импорта внутреннего, все сильнее отстающего от зарубежных конкурентов. Причем первый все больше ориентируется на мировой рынок, изолируется от внутреннего, свидетельствуя о примитивности экономики России, теряющей механизмы самостоятельного воспроизводства и превращающейся в сырьевой придаток передовых стран.

Данная ситуация закрепляется экономической политикой государства¹⁴, приводящей к сохранению деградации внутренне ориентированного сектора. В конечном итоге такая политика чревата исчерпанием потенциала экономического роста, невозможностью повышения уровня

Таблица 2. Показатели глобальной конкурентоспособности (global competitiveness)*
11 стран из 125 стран по главным критериям конкурентоспособности (2006 г.)**

Страна	Институты	Инфраструктура	Макроэкономика	Эффективность рынка	Технология	Инновации
Россия	114 (2,97)	61 (3,52)	33 (4,95)	60 (4,20)	74 (3,10)	59 (3,28)
США	27 (4,85)	12 (5,82)	69 (4,37)	2 (5,67)	8 (5,49)	2 (5,72)
Япония	22 (4,97)	7 (6,11)	91 (4,05)	10 (5,23)	19 (5,21)	1 (5,90)
Франция	24 (4,91)	4 (6,25)	56 (4,55)	28 (4,83)	22 (4,81)	4 (4,80)
Италия	71 (3,66)	50 (4,00)	84 (4,21)	78 (4,02)	32 (4,43)	43 (3,50)
Великобритания	15 (4,84)	14 (5,82)	48 (4,67)	3 (5,63)	6 (5,56)	12 (4,89)
Германия	7 (5,69)	1 (6,51)	63 (4,44)	20 (5,09)	20 (5,16)	5 (5,51)
Китай	80 (3,51)	60 (3,54)	6 (5,72)	56 (4,22)	75 (3,07)	46 (3,44)
Швеция	12 (5,51)	9 (5,91)	15 (5,40)	19 (5,11)	1 (6,01)	6 (5,44)
Республика Корея	47 (4,18)	21 (5,38)	13 (5,48)	43 (4,39)	18 (5,32)	15 (4,71)
Норвегия	6 (5,71)	19 (5,41)	5 (5,80)	16 (5,16)	15 (5,32)	18 (4,59)

* В таблице указано место страны, в скобках указаны баллы.

** The Global Competitiveness Report 2006-2007. Режим доступа: www.weforum.org.

сия заняла 62-е место из 125 стран ВЭФ. При этом по отдельным индексам конкурентоспособности Россия занимала неплохие места. Напри-

¹² Андреева Л., Миргородская Е. Взгляд на системную конкурентоспособность как доминанту устойчивого развития экономики // Экономист. 2004. □ 1. С. 82.

¹³ См.: Экономика России: итоги и перспективы роста. М., 2007. С. 7.

¹⁴ Белоусов А.Р. Долгосрочные тренды российской экономики: Сценарии экономического развития России до 2020 г. / Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. М., 2005. С. 25.

благополучия населения и превращением России в сырьевой придаток передовых стран.

Проводимая экономическая политика в РФ привела к тому, что по важнейшим индексам глобальной конкурентоспособности: индексам технологий и развитию общественных институтов (см. табл. 2) Россия заняла, соответственно, 74-е и 114-е места, обнаружив значительное отставание от западных стран: США - 8-е и 27-е, Япония - 19-е и 22-е места, соответственно. Это затрудняет возможность эффективного использования Россией имеющихся у нее конкурентных преимуществ и отстаивания своих позиций на международном уровне.

Именно благодаря лидерству (см. табл. 2) по индексу технологий, Швеция в сводном рейтинге конкурентоспособности заняла 3-е место, в то время как по индексу общественных институтов страна находится на 12-м месте, по индексу макроэкономической среды - на 15-м, а по индексу эффективности рынка - на 19-м. Как можно заметить, конкурентоспособность национальной экономики уже в настоящее время определяется, прежде всего, уровнем ее технологического развития, способностью к инновационному развитию.

Россия по индексу технологий находится даже позади таких стран, как Сербия и Черногория (73-е место) и даже Гватемала (71-е место)¹⁵. По индексу инноваций страна занимает также невысокое (59-е) место по сравнению со Швецией, занимающей 6-е место.

Именно повышение уровня технологического развития в совокупности с институциональными основами функционирования субъектов экономики и формированием микроэкономических основ развития национальной экономики, доминирующими в группе передовых стран-инноваторов, определяют возможность экономического роста и повышения конкурентоспособности в современном мире.

В данной связи представляется необходимым кардинальное изменение экономической политики государства в направлении наращивания национальных конкурентных преимуществ по формированию нового технологического уклада с учетом глобальных закономерностей современного развития мировой экономики. Только усиление конкурентоспособности России и освоение новых рыночных ниш как основы высоких темпов экономического роста позволит стране поднять технологический уровень и занять достойное место в системе международного разделения труда.

Поступила в редакцию 03.11.2008 г.

¹⁵ The Global Competitiveness Report 2006-2007, Table 7: Global Competitiveness Index: Efficiency enhancers. Access mode: www.weforum.org.

Налоговые инструменты государственного регулирования образовательной деятельности

© 2008 Е.Б. Шувалова

доктор экономических наук, профессор
Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики (МЭСИ)

© 2008 А.С. Антипова, А.В. Дюжов

Рассмотрены вопросы формирования эффективной системы налогообложения учреждений образования.

Становление рыночных отношений в Российской Федерации, создание условий для стимулирования инновационной деятельности предъявляют новые требования к российской системе образования, обуславливают необходимость ее обновления. Дальнейшее реформирование системы образования требует решения ее экономических проблем, в первую очередь совершенствования налогообложения образовательной деятельности и формирования эффективной системы налогообложения образования.

Расширение и углубление рыночных отношений в Российской Федерации определили усиление регулирующей функции государства в развитии экономики страны. Необходимость государственного регулирования экономики обусловлена действием множества факторов:

- ограничением стихийности рыночных процессов;
- поддержкой макроэкономического равновесия;
- потребностью в государственных инвестициях;
- снижением темпов инфляции;
- обеспечением сбалансированного развития национального хозяйства;
- усилением роли бюджета в повышении темпов роста экономического развития и уровня жизни населения;
- повышением доходной части бюджетной системы при снижении налоговой нагрузки и повышении собираемости налогов;
- содействием развитию науки и инновационной деятельности.

Без регулирующей роли государства рыночная экономика самопроизвольно развивается в направлении монополизации, разрушения рыночной среды и механизма саморегулирования.

Государственное регулирование экономики в условиях рыночного хозяйства - это система мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями и

общественными организациями в целях стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям. Объекты государственного регулирования - это то, на что направлено воздействие государственных органов для обеспечения условий эффективного функционирования национальной экономики, решения социальных и экологических проблем. Важное место среди объектов государственного регулирования экономики занимает система образования. Особенности функционирования образовательной системы, ее общественная значимость, выполнение ею особого социального заказа для обеспечения инновационного развития рыночной экономики требуют разработки государством критериев управления данной системой и механизма ее поддержки, отличающихся от тех, которые реализуются при осуществлении регулирования других объектов.

Анализ мирового опыта показывает, что в настоящее время нет ни одной страны с высоко-развитой рыночной экономикой, базирующейся на современных научных достижениях без активной регулирующей роли государства.

Влияние государства на деятельность системы образования осуществляется по следующим направлениям:

- полное или частичное финансирование образовательных услуг. Это позволяет государству: обеспечить требуемый для конкретного этапа развития страны необходимый объем реализации услуг системой высшего образования; достичь рациональности распределения финансовых ресурсов между образовательными учреждениями в соответствии с государственными интересами, запросами населения и работодателей; реализовать принцип равенства образовательных возможностей путем обеспечения доступности высшего образования для всех социально-экономических групп;
- контроль расходов образовательного учреждения;
- контроль численности обучающихся;
- контроль качества образования;

- налоговое регулирование системы образования.

Разным этапам развития рыночных отношений соответствует строго определенная степень государственного вмешательства в систему образования. От этого зависит налоговая нагрузка и на образовательный сектор экономики, и на всю экономику в целом.

Переход к социально ориентированной рыночной экономике предполагает, что государство обеспечивает потребности общества в бесплатном образовании, здравоохранении и других социальных услугах. Для этого требуется соответствующее бюджетное финансирование. Поэтому в налогообложении государство будет реализовывать принцип неравенства, который обеспечивает установление более низкой налоговой нагрузки для учреждений образования, здравоохранения и других организаций социального сектора экономики, по сравнению с экономическими субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность.

Если же государство придерживается политики минимального вмешательства в социально-экономические процессы, то потребность в финансировании социальной сферы будет незначительной и основная тяжесть по оплате образовательных услуг будет переложена на физических лиц. В этом случае доходы бюджета и его налоговые поступления могут быть уменьшены, что приведет к снижению налоговой нагрузки на экономику в целом и на субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в частности. В этом случае государственное регулирование основывается на принципе экономического равенства в налогообложении, которое реализуется посредством отмены налоговых льгот, в том числе для образовательных учреждений. Для этих экономических субъектов происходит не снижение, а увеличение налоговой нагрузки, которое сопровождается ухудшением финансирования не только из бюджетных источников. Ликвидация налоговых льгот может коснуться и инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов, если государство отменяет их льготный порядок налогообложения при вложении финансовых ресурсов в образовательную деятельность.

Таким образом, система налогообложения и налоговое бремя как одна из основных ее характеристик определяются реализуемой моделью государственного регулирования экономики и типом бюджетной политики страны. Исходя из совокупности функций, принимаемых на себя государством, устанавливается расходная часть бюджета и выводится уровень налоговой нагрузки ВВП. В пределах этого уровня определяются сум-

ма налоговых платежей, которую необходимо мобилизовать в бюджет, состав налогов и их элементы. Чем больше государство отдает приоритет политике социальной защиты населения, тем большая сумма налогов должна быть собрана, тем больше будет налоговая нагрузка на предпринимательскую деятельность.

Содержание государственного регулирования, его цели, а следовательно, и налоговое регулирование зависят от стратегических направлений экономического развития и степени участия государства в финансировании социально-экономических программ, реализуемых на отдельных этапах развития страны.

Государственное регулирование образовательной деятельности непосредственно осуществляется через проводимую государством налоговую политику. Налоговая политика - это система мер, проводимых государством в области налогообложения, в том числе и в образовательной деятельности.

Задачи налоговой политики можно условно разделить на четыре основные группы:

- 1) фискальные (мобилизация денежных средств в государственный бюджет для обеспечения государства финансовыми ресурсами, необходимыми для выполнения им своих функций);

- 2) регулирующие (экономические). В этом случае налоговая политика направлена на повышение уровня и темпов экономического развития государства, оживления деловой и предпринимательской активности;

- 3) регулирующие (социальные). Для такой налоговой политики характерно решение социальных задач (развитие образования, здравоохранения, решение экономических проблем);

- 4) контрольные (обеспечение контроля за доходами и деятельностью субъектов рыночной экономики).

Все указанные задачи государство решает на каждом этапе развития. Однако на отдельных этапах преимущество может отдаваться решению экономических задач, на других - социальных или фискальных.

В сложном процессе формирования системы налогообложения образовательной деятельности можно выделить следующие этапы:

- первый этап (1941 - 1990) - финансовая поддержка образования посредством налогов в условиях плановой экономики;

- второй этап (1990 - 2001/2002) - зарождение и формирование налоговой системы как фискального инструмента рыночного государства;

- третий этап (2001 - 2008) - усиление регулирующей функции налогов в рыночной экономике.

На протяжении первого этапа влияние налогов на образовательную деятельность было менее значимым, чем на втором и третьем этапах, так как в этот период налоговое регулирование было минимальным. В период с начала Великой Отечественной войны был введен налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР. Это был чрезвычайный налог, основной целью которого было привлечение средств бездетных граждан на финансирование и поддержание воспитания детей в образовательных учреждениях.

По налогу был установлен необлагаемый минимум дохода и регрессивная шкала обложения для определенных категорий налогоплательщиков.

При взимании налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР по аналогии с подоходным налогом использовался метод удержания, и уплата налога происходила у источника получения дохода.

Исследуя проблемы налогообложения образовательной деятельности на данном этапе, следует отметить, что финансирование образовательных учреждений осуществлялось за счет бюджетных средств, среди которых важное место занимали налоговые платежи по налогу с оборота. Этот налог был введен в налоговую систему СССР при проведении реформы 30-х гг. XX столетия и просуществовал около 60 лет. Объектом обложения по налогу был установлен оборот по реализации товаров (работ, услуг) на каждом этапе воспроизводственного процесса.

21 марта 1988 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был введен налог с владельцев транспортных средств. Особенность его заключалась в том, что в отличие от местных аналогичных налогов он взимался как с граждан, так и с государственных предприятий и организаций, в число которых вошли организации системы образования.

Таким образом, на первом этапе государственная поддержка системы образования выражалась в появлении налога, платежи которого направлялись на финансирование сферы образования, а также в установлении налоговых льгот по налогам для образовательных учреждений. С нашей точки зрения, этот этап был благоприятным для развития системы образования, поскольку обеспечивалось повышение ее качественного уровня.

На втором этапе государственное регулирование образовательной деятельности было направлено не на снижение, а на некоторое увеличение уровня налогового бремени для образовательных учреждений.

Хотя законом были установлены сборы на нужды образовательных учреждений и целевые сборы с граждан и предприятий, учреждений, организаций на содержание милиции, на благоустройство территорий, на нужды образования и на другие цели, они не позволяли государству получить необходимые финансовые ресурсы для финансирования образовательной деятельности в полном объеме. Поэтому образовательные бюджетные учреждения вынуждены были искать другие источники финансирования.

Образовательным учреждениям давались льготы по налогу на имущество, по земельному и другим налогам. Другой особенностью было установление освобождений по косвенным налогам (НДС, налог с продаж, налог на пользователей автомобильных дорог), что позволило элиминировать (в значительной степени) влияние налогового фактора на увеличение стоимости образовательных услуг и сделать их доступными на платной основе для существенной части граждан РФ. Это помогло им повысить свой образовательный уровень, быть востребованными на рынке труда и успешно адаптироваться к новым требованиям экономики в период формирования рыночных отношений. Важной особенностью данного этапа было установление льготы по налогу на прибыль предприятий и организаций, которые инвестировали часть полученной прибыли в учреждения образования.

На данном этапе возникают негосударственные некоммерческие образовательные учреждения, которые финансировались не из бюджетов. Таким образом, налоги, уплачиваемые хозяйствующими субъектами, не направлялись на финансирование некоммерческих образовательных учреждений, а наоборот, последние перечисляли часть своих доходов в бюджет государства в качестве налоговых платежей.

К середине 1990-х гг. развитие национальной экономики требовало изменений в налоговом законодательстве, что было реализовано путем введения в действие НК РФ.

Реформа налоговой системы повлияла на налогообложение образовательной деятельности и ознаменовала собой начало третьего этапа.

Достижение равенства налогообложения было одной из задач и одновременно результатом налоговой реформы 2000-2005 гг. Это обеспечило более равномерное распределение налоговой нагрузки на всех налогоплательщиков, в том числе за счет отмены налоговых льгот и ликвидации "внутренних офшоров", и позволило улучшить налоговое администрирование, что привело к заметному росту собираемости налоговых платежей.

Среди отмененных льгот были и льготы, установленные для образовательных учреждений, а также инвестиционная льгота.

Второй этап характеризуется появлением новых налогов, характерных для рыночной экономики. Происходит незначительное увеличение налогового бремени.

На третьем этапе для налоговой системы страны характерны значительные преобразования, которые оказывают сильное влияние на всю систему образования, но это влияние было скорее регрессивное, чем прогрессивное. Основные изменения произошли в связи с введением в силу новой гл. 25 НК РФ «Налог на прибыль организаций».

После введения в действие гл. 25 НК РФ были отменены налоговые льготы, которые были установлены Законом «О налоге на прибыль предприятий и организаций» и законами субъектов Российской Федерации. Так, в соответствии с Законом «О налоге на прибыль предприятий и организаций» облагаемая прибыль уменьшалась на суммы затрат предприятий на содержание находящихся на их балансах учреждений здравоохранения, народного образования, культуры и спорта, детских дошкольных учреждений. В соответствии с законом г. Москвы «О ставках и льготах по налогу на прибыль» от 18 июня 1997 г. □ 19 от уплаты налога на прибыль в части, зачисляемой в городской бюджет, освобождалась прибыль, направленная предприятиям, организациям и учреждениям (но не более 1% облагаемой налогом прибыли предприятий, учреждениям и организациям системы образования).

Отмена льгот по налогу на прибыль, например, привела к тому, что стали значительно сокращаться расходы образовательных учреждений за счет средств, полученных из внебюджетных источников на материально-техническое обеспечение.

Решение проблемы восстановления льгот по налогообложению обеспечит существенный рост финансовых источников у образовательных учреждений, что позволит решить проблему с их недофинансированием.

Проблема недофинансирования образовательной деятельности во многом является той «финансовой болезнью», которую можно решить, посредством регулирования налогового бремени. Регулирование может осуществляться как путем введения налоговых льгот для образовательных учреждений, так и путем привлечения средств в образовательный процесс из иных источников при участии налоговой составляющей.

Существующая в настоящее время система налогообложения образовательных учреждений, в частности по налогу на прибыль, в связи с введением с 2002 г. гл. 25 НК РФ фактически уравнила налоговую нагрузку на предприятия нефтяного бизнеса, посреднические организации, страховые организации, банки и образовательные учреждения, что является недопустимым.

В условиях отсутствия льгот успешно развивать учебный процесс и материально-техническую базу невозможно. В связи с этим целесообразно:

1) освободить от налогообложения средства, направленные учебными заведениями на развитие, совершенствование учебного процесса, на модернизацию, реконструкцию, новое строительство материально-технической базы вузов;

2) разрешить налогоплательщикам, направляющим средства на благотворительные цели, развитие материально-технической базы и учебного процесса, проводить их льготирование;

3) установить СНР для образовательных учреждений, в частности для научно-исследовательских работ.

Поступила в редакцию 03.11.2008 г.

Противоречия промышленной политики в области экономического роста

© 2008 И.В. Федоров

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

В данной статье автор подходит к вопросам конкурентоспособности российской экономики через призму взаимосвязи темпов промышленного производства и реального курса рубля. Показательная взаимосвязь этих двух индикаторов, тем не менее, оставляет варианты для принципиально разных подходов к управлению реальным курсом рубля в современных условиях.

Кризисные явления в мировой экономике актуализируют проблемность развития российской экономики. Одной из таких проблем является низкая конкурентоспособность промышленного сектора экономики, что проявляется в опережающем росте импорта по сравнению с отечественным производством. Так, по оценке Минэкономразвития России, ценовая конкурентоспособность российской продукции снизилась только в 2006 г. в среднем на 20 % из-за опережающего роста внутренних цен по сравнению с импортными¹. Одной из причин опережающего роста цен является инфляция, отражающая, во-первых, избыточное укрепление курса рубля и, во-вторых, быстрый рост первичных издержек производства по сравнению с темпами повышения производительности труда и эффективности ресурсопотребления. В научном плане наибольший интерес представляет исследование влияния реального курса рубля на уровень развития промышленного производства.

Уровень реального валютного курса, представляющего собой изменение уровня цен в одной стране по сравнению с уровнем цен в другой, измеренное через номинальный валютный курс, определяется, соответственно, тремя факторами: уровнем внутренних цен в национальной валюте, уровнем цен за рубежом в иностранной валюте и номинальным курсом национальной валюты. Макроэкономическая политика государства способна повлиять на два фактора из этих трех: уровень внутренних цен в национальной валюте и номинальный курс национальной валюты.

Теоретически можно выделить четыре возможные комбинации динамики изменения указанных факторов: падение номинального курса и сокращение инфляции, падение номинального курса и рост инфляции, рост номинального курса и падение инфляции, рост номинального курса и рост инфляции. Нетрудно заметить, что реаль-

¹ Мониторинг экономической ситуации в Российской Федерации по состоянию на октябрь 2006 г. //Официальный сайт Минэкономразвития России. Режим доступа: www.economy.gov.ru.

ный валютный курс будет снижаться в первом случае и расти в четвертом. Второй и третий случаи, в принципе, не определяют направления изменения реального валютного курса: оно будет зависеть от сравнительных темпов инфляции (дефляции) и девальвации (ревальвации). А вот каждая из оставшихся двух комбинаций лежит в основе определенного сценария экономического развития нашей страны. Каждый сценарий имеет своих сторонников, за которыми стоят интересы определенных групп производителей.

Так, аргументы в поддержку политики повышения реального курса рубля сводятся к следующему²: такой курс рубля способствует поддержанию экономического роста в долгосрочной перспективе в противовес краткосрочной. Механизм ускорения экономического роста в этом случае выглядит таким образом. Повышение реального валютного курса способствует сокращению оттока капитала, росту инвестиций, в том числе иностранных, увеличению импорта машин и оборудования (особенно из стран дальнего зарубежья). В результате происходят структурная перестройка и модернизация российской экономики. Снижение же реального валютного курса, напротив, ведет к консервации неэффективной структуры российской экономики, закреплению ее в качестве “сырьевого придатка” развитых стран мира, препятствует росту кредитования экономики и увеличению банковских депозитов.

В снижении реального курса рубля, согласно мнению сторонников высокой инфляции и высокого номинального курса рубля, заинтересованы экспортеры – представители сырьевых отраслей промышленности (газовой, металлургической, лесной), иными словами, “нефтяные короли” и “алюминиевые бароны”. И наоборот, от повышения реального курса рубля выиграют

² См.: *Алексащенко С.* О последствиях поддержания Центробанком РФ реального курса рубля // Бюро экономического анализа. О стратегиях роста и основных требованиях к макроэкономической политике. Информационно-аналитический бюллетень. 2004. □ 28; *Ясин Е., Задорнов М., Гавриленков Е., Клепач А., Вьюгин О.* Макроэкономическая стратегия России // Обсуждение в фонде “Либеральная миссия” 22 августа 2005 г. www.liberal.ru.

импортеры и население, получающие доступ к дешевому импорту, а также государство, у которого возрастают бюджетные доходы и снижается долговая нагрузка. В целях обоснованности выводов дадим оценку макроэкономическим показателям (табл. 1 и 2).

ший динамику среднемесячных курсов рубля (см. рисунок)³.

Можно сразу заметить, что экономический рост шел более высокими темпами в те периоды, когда имела место недооценка реального курса рубля. И наоборот, в периоды укрепления курса

Таблица 1. Темпы экономического роста в России по отраслям промышленности*

Показатели	Среднегодовые темпы прироста, %				
	Август-декабрь 1994	Январь 1995 - август 1998	Сентябрь 1998 - февраль 2001	Март - декабрь 2001	Январь 2006-декабрь 2006
Промышленность, всего	6,7	-6,2	10,2	4,9	4,1
В том числе отрасли:					
электроэнергетика	4,7	-3,4	2,3	2,6	4,2
топливная	-1,3	-1,7	4,3	5,9	2,3
черная металлургия	9,9	-3,6	14,9	-3,4	8,8
цветная металлургия	0,9	-1,3	9,9	3,8	2,2
химическая и нефтехимическая	41,9	-4,6	18,0	-2,9	1,9
машиностроение и металлообработка	18,2	-13,2	18,7	9,1	3,3
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	7,9	-9,0	9,5	4,4	0,5
производство строительных материалов	1,9	-12,1	6,8	2,1	10,8
пищевая	-6,3	-6,9	9,3	7,1	5,4
легкая	11,0	-21,1	29,0	16,3	7,3
Макроподгруппы отраслей промышленности					
Сырьевые	-1,0	-3,3	5,9	5,1	6,2
Обрабатывающие	15,6	-9,4	15,7	2,6	1,9
Кумулятивный прирост за вышеуказанный период, %					
Промышленность, всего	2,7	-21,2	26,6	3,2	4,1
В том числе отрасли:					
электроэнергетика	1,9	-12,0	5,8	2,2	4,2
топливная	-0,5	-6,3	10,7	4,9	2,3
черная металлургия	4,0	-13,0	40,0	-2,9	8,8
цветная металлургия	0,4	-4,8	25,7	3,1	2,2
химическая и нефтехимическая	15,7	-16,2	49,2	-2,4	1,9
машиностроение и металлообработка	7,2	-41,3	51,2	7,5	3,3
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	3,2	-29,7	24,4	3,6	0,5
производство строительных материалов	0,8	-38,3	17,3	1,7	10,8
пищевая	-2,7	-23,5	24,1	5,9	5,4
легкая	4,4	-59,0	84,9	13,4	7,3
Макроподгруппы отраслей промышленности					
Сырьевые	-0,4	-11,9	14,7	4,3	6,2
Обрабатывающие	6,2	-30,9	42,2	2,1	1,9

* Составлено автором по материалам российских статистических ежегодников 1993-2006 гг. Режим доступа: www.gks.ru.

Для наглядности представленного аналитического материала приведем график, отражаю-

³ Основные тенденции и итоги социально-экономического развития РФ в 2006 г. Официальный сайт Минэкономразвития России www.economy.gov.ru.

Таблица 2. Степень средней недооценки / переоценки реального курса рубля*

Период	Процентный пункт
С января 1992 по март 1994 г.	-40 ... 0
С апреля 1994 по декабрь 1994 г.	-10 ... +10
С января 1995 по август 1998 г.	0 ... +40
С сентября 1998 по декабрь 2001 г.	0 ... +10
С января 2002 по июнь 2007 г.	+20 ... +50

* Составлено автором по материалам ежеквартальных отчетов Банка России // Вестн. Банка России за соответствующие годы. Режим доступа: www.cbr.ru.

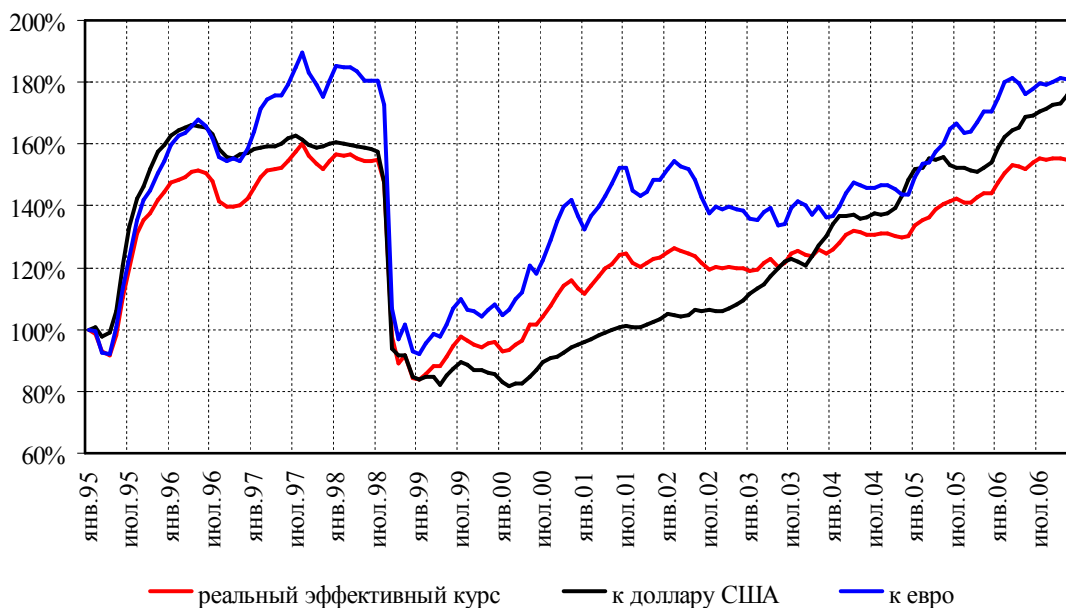

Рис. Динамика среднемесячных реальных курсов рубля (январь 1995 г. = 100%)

экономический рост замедлял темпы либо вовсе наблюдались отрицательные показатели.

Более детальный эконометрический анализ взаимосвязи реального курса рубля с динамикой промышленного производства был проведен В. Конторовичем еще в 2001 г.⁴ Используя стандартные статистические процедуры, он убедительно показал, что “на всем протяжении активных реформ российской экономики существовала сильная отрицательная корреляция индекса интенсивности промышленного производства и реального курса рубля. При этом увеличение реального курса рубля на 1 % с лагом в несколько месяцев сопровождалось уменьшением индекса промышленного производства примерно на 0,2%”. По мнению автора, “по крайней мере, с середины 1993 г. именно реальный курс рубля, а не номинальный курс и индекс потребительских цен, взятые в качестве отдельных факторов, влиял на индекс промышленного производства”⁵. Аналогичные результаты получены при проведении

подобных исследований в Институте экономического анализа⁶.

Главный вывод, вытекающий из вышеозначенного, заключается в том, что отрицательная связь между уровнем реального эффективного валютного курса рубля и темпами прироста большинства показателей, характеризующих основные сферы экономической активности в стране, носит устойчивый, статистически значимый характер.

Следует обратить внимание на то, что сильная отрицательная связь с реальным эффективным валютным курсом наблюдается для таких показателей, как промышленное производство (особенно в отраслях машиностроения и металлообработки, легкой промышленности, химической и нефтехимической промышленности, черной и цветной металлургии), валовой внутренний продукт, коммерческий грузооборот транспорта, инвестиции в основной капитал, экспорт товаров. Согласно результатам анализа квартальных данных 1998–2006 гг., увеличение индекса реального эффективного валютного курса на 1% сопровождалось снижением годовых темпов при-

⁴ Конторович В. Взаимосвязь реального курса рубля и динамики промышленного производства в России // Экон. журн. ВШЭ. 2001. Т. 5. □ 3. С. 363–374.

⁵ Там же. С. 369–370.

⁶ Илларионов А. Реальный валютный курс и экономический рост // Вопр. экономики. 2002. □ 2. 2002. С. 37–38.

роста ВВП примерно на 0,5 %, продукции сельского хозяйства - на 0,8%, коммерческого грузооборота транспорта - на 0,3%, инвестиций в основную капитал - на 0,8%, экспорта - на 1,4%, промышленного производства - на 0,7%, в том числе продукции легкой промышленности - на 2,1%, машиностроения и металлообработки - на 1,5%, химической и нефтехимической промышленности - на 1,1%, черной металлургии - на 1,0%⁷.

Механизм несколько парадоксальной связи низкого реального курса и экономического роста объясняется, на наш взгляд, следующим образом. Поскольку существенное отклонение реального валютного курса от предсказанных значений в большую сторону выступает в качестве своего рода квазиалогообложения, его минимизация способствует снижению общего уровня национальных издержек и более эффективному размещению экономических ресурсов. Благодаря этому обеспечиваются максимизация темпов роста производства, оптимизация объемов и структуры инвестиций (в том числе иностранных), экспорта и импорта (включая машины и оборудование). В результате складываются благоприятные условия для оптимизации структурной перестройки российской экономики (ее направлений, масштабов, темпов). При этом следует отметить некоторые противоречия, вытекающие из данной закономерности, - противоречия, которые как раз могут быть взяты на вооружение защитниками высокого реального курса рубля. Среди показателей, связь которых с уровнем реального курса рубля не является статистически значимой, можно отметить оборот розничной торговли, импорт товаров, реальные располагаемые денежные доходы, а также электроэнергетику - отрасль, относимую, согласно

международным стандартам классификации видов экономической деятельности, к сфере услуг, но в российской статистике рассматриваемую как отрасль промышленности. Продукция электроэнергетики и розничной торговли, относимая к так называемым неторгуемым на международном уровне товарам, мало подвержена воздействию международной конкуренции.

Подводя итоги, можно констатировать, что доказательства правоты сторонников высокого реального курса рубля оказываются малосостоятельными на фоне противоположной концепции сторонников низкого реального курса. Скорее всего, все преимущества, которые национальная экономика получает благодаря высокому реальному курсу, будут обязаны своим существованием прекращению ограничения ликвидности экономики, имеющей место под видом борьбы с инфляцией, а не высокому номинальному курсу национальной валюты. Идеальной была бы ситуация, если бы рубль стал средством международных расчетов, тогда рост его номинального курса перестанет наносить ущерб национальному экспорту.

Таким образом, следует констатировать, что в качестве главной причины низкой конкурентоспособности российской промышленности, которая сводится к опережающему росту внутренних цен по сравнению с импортными и проявляется в опережающем росте импорта по сравнению с отечественным производством, выступает не курс рубля, а быстрый рост первичных издержек производства по сравнению с темпами повышения производительности труда и эффективности ресурсопотребления. Направление решения данной проблемы зависит, прежде всего, от структурных изменений российской экономики и перевода ее с сырьевой ориентации на инновационную.

Поступила в редакцию 11.11.2008 г.

⁷ Данные Росстата за 1998-2006 гг. Режим доступа: www.gks.ru.

Методологические подходы к установлению партнерских отношений государственных и частных структур

© 2008 О.Л. Михеев
кандидат экономических наук

Рассматриваются различные методологические подходы к формированию конкурсных форм размещения заказов при государственно-частном партнерстве.

Современный этап становления государственно-частного партнерства России развивается в условиях смешанной экономики в сочетании с разрастающимся системным кризисом¹. В общем плане смешанная экономика характеризует экономическую систему как целостную, функционирующую на единстве интересов всех субъектов рыночных отношений. Она предполагает выявление определяющего направления в социально-экономическом развитии и организации общественного хозяйства. Отличительная особенность смешанной экономики – гетерогенность по составу (греческое *heterogenes* означает *неоднородный*). Применительно к экономике это различные формы хозяйствования, сочетание различных элементов систем, их взаимосвязь и взаимозависимость. Находясь постоянно в динамическом развитии, смешанная экономика модифицируется, что проявляется в образовании различных форм частно-государственного партнерства, концессионных, контрактных отношений и тому подобного со своими специфическими, смешанными экономическими отношениями.

В условиях развивающегося системного кризиса в мире возрастает необходимость в бюджетных вложениях для удовлетворения потребности населения в услугах, связанных с социальной инфраструктурой. Удовлетворить потребности населения только за счет бюджетных средств становится все сложнее. И в этом плане значительные перспективы заложены в развитии различных форм государственно-частного партнерства (ГЧП). Мир давно уже оценил потенциальные возможности государственно-частного партнерства², ибо это позволяет за счет соединения рыночных и

государственных возможностей в экономике получить дополнительный синергетический эффект (речь идет об обеспечении более высокой общей эффективности по сравнению с суммарной эффективностью частей, взятый отдельно). Важнейшими условиями достижения синергетического эффекта выступают соблюдение рациональных пропорций между частными и государственными началами в экономике и изменение их в зависимости от конкретных обстоятельств.

Достижение эффекта взаимодействия всех элементов экономической системы в условиях государственно-частного партнерства возможно и за счет принципов получения мультипликативного эффекта, связанного с умножением эффекта в динамике за счет включения в сферу выполнения проектов все большего и большего числа отраслей. В принципе речь может идти и об эмерджентном эффекте, связанном с наличием в сложных системах свойства ценности, которое присуще системе в целом, а не ее отдельным элементам.

В программе социально-экономического развития России на среднесрочную перспективу (Распоряжение Правительства РФ от 19 января 2006 г. № 5, ст. 589) в рамках ГЧП в общем определены приоритетные направления его развития: производственная и транспортная инфраструктура (строительство и эксплуатация дорог, электрических сетей, портов, трубопроводов); жилищно-коммунальное хозяйство; финансирование научных исследований, имеющих перспективы коммерциализации, и развитие инновационной инфраструктуры; профессиональное образование и система переподготовки кадров. Эффективными инструментами взаимодействия государства и бизнеса должны стать:

- создание и функционирование ОЭЗ;
- формирование и использование Инвестиционного фонда РФ;
- реализация принципов и механизмов, предусмотренных Федеральным законом “О концессионных соглашениях”;
- повышение эффективности деятельности государственных институтов развития, в том числе банков развития;

¹ В связи с кризисными явлениями в экономике необходимо вернуться к базисным вопросам о роли государства как субъекта рыночных отношений, институты и механизмы которого должны обеспечить эффективное взаимодействие государства и бизнеса на всех иерархических уровнях. Причем консолидация интересов всех субъектов рыночных отношений при примате национальных интересов должна строиться на основе отработанных правовых норм и нравственных принципов.

² Используется также аббревиатура PPP (public private partnerships). В настоящее время приемы PPP разрабатываются более чем в 60 странах мира. См.: <http://www.eatu.ru/?gstrAction=DOC&gintDocID=71>.

- развитие инновационной инфраструктуры, в том числе создание технико-внедренческих парков, производственных кластеров;
- государственная поддержка деятельности венчурных инновационных фондов, финансирующих высокотехнологичные и наукоемкие проекты;
- повышение результативности механизмов поддержки лизинга и др.

Важную роль в поддержке государством малых форм предпринимательства играет также снятие ограничений для участия малого бизнеса в госзакупках. В конце 2008 г. в Госдуму был внесен блок поправок³ к Закону “О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд”. Поправки предусматривают “обеспечение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к получению заказов при размещении госзаказа и закупках товаров субъектами естественных монополий и госкорпораций”. Поправки снимают формальные ограничения на господдержку малого бизнеса госзаказами. В настоящее время при размещении госзаказа на поставку товаров на малых предприятиях начальная цена контракта не должна превышать 3 млн. руб., на предоставление услуг - 2 млн. руб. Предлагается, не устанавливая предельных значений, обеспечить гибкое руководство процессом размещения госзаказов правительством. Кроме того, совершенствуется процедура проведения электронных торгов, для которых снимаются ограничения на сумму до 1 млн. руб.

Существенный опыт в формировании конкурсных форм размещения госзаказа в различных сферах накоплен в развитых странах, давно и системно использующих ГЧП в процессе развития. В подготовленном в 2008 г. в Женеве Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций “Практическом руководстве по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства” сформулированы основные принципы и требования к проведению тендеров⁴: “Выбор участников тендера - потенциальных партнеров по ГЧП должен проводиться на основе прозрачной, объективной и недискриминационной процедуры отбора, поощряющей конкуренцию и обеспечивающей баланс между необходимостью ускорения и удешевления процесса проведения торгов и выбором наилучшего предложения. При

этом следует проявлять абсолютную нетерпимость к любым формам коррупции”⁵.

Прозрачность конкурсного процесса означает предоставление гарантий в том, что информация о тендерах в рамках ГЧП, отражающая административные условия заключения контрактов и возможности участников конкурса, доступна всем заинтересованным сторонам. Прозрачность предполагает также установление открытой процедуры, которая основана на принципах конкуренции, что помогает государственному и частному секторам достигать экономических выгод. Критерии оценки поставщика и критерии определения цены контракта по каждому проекту должны быть известны всем заинтересованным участникам.

Объективность предполагает четкие, определенные и предсказуемые правила, которые обеспечивают порядок процедуры, а также соблюдение правил и мониторинг их исполнения, предотвращают конфликт интересов. Это касается и времени для подготовки и представления предложений по стоимости проекта на конкурс.

Как показывает зарубежный опыт, эффективность конкурсных форм размещения заказов при ГЧП во многом определяется разработкой и совершенствованием правовых норм и отработкой мер ответственности партнеров за их исполнение. Важное значение при этом имеет мониторинг. При проведении мониторинга выполнения конкурсных правил важна роль независимого органа, отвечающего за мониторинг и наделенного полномочиями проводить расследования по тендерным процедурам в рамках государственно-частного партнерства.

Важным моментом организации конкурсов и размещения заказов выступает наличие соответствующих институтов. Институциональные рамки должны разграничить тех, кто реализует проведение выбора поставщика, и тех, кто ведет надзор. В соответствии с зарубежным опытом рекомендуется учредить агентство, ответственное за формирование политики по закупкам в рамках ГЧП, и орган власти по надзору за соблюдением всех правил и норм, не допускающих возникновения конфликта интересов. Независимый аудитор, осуществляющий мониторинг, не должен быть связан ни с одним из участников тендера ни из государственного, ни из частного сектора. Кроме того, аудитор должен подключаться на ранней стадии проекта, что позволит провести целостный и беспристрастный аудит⁶.

⁵ http://www.unece.org/ceci/publications/ppp_r.pdf.

⁶ В Канаде, например, использование услуг аудиторов из числа независимых экспертов, следящих за добросовестностью процесса, дает правительственным спонсорам, участникам торгов и общественности гарантии, что процедура выбора поставщика является справедливой, равноправной и адекватной.

³ Коммерсант. 2008. 11 нояб.

⁴ Тендер - конкурсная форма размещения заказа на закупку различного оборудования или привлечение подрядчиков для сооружения комплексных объектов и выполнения других работ.

Потенциальный поставщик должен иметь право обжалования в независимом суде, если он полагает, что контракты в рамках ГЧП были заключены не в соответствии с законом. Суд, где будет проходить рассмотрение жалобы, должен обладать полномочиями по исправлению нарушений или установлению размеров компенсации убытков, понесенных поставщиком.

Важным элементом подготовки и исполнения проведения тендера выступает пресечение фактов коррупции, которая наносит ущерб репутации как государственного, так и частного секторов. Это подчеркивает важность крайне внимательного отношения к проблеме конфликта интересов в ГЧП, которые имеют разнообразных формы проявления⁷.

Важно, чтобы процедуры проведения тендера предоставляли равные возможности всем компаниям. Отсутствие дискриминации достигается обычно посредством создания норм, регулирующих данный вопрос, поскольку общие требования не затрагивают специфики конкретного проекта. Оценка соблюдения данного принципа осуществляется на основании информации о том, сколько компаний принимает участие и как часто они выигрывают тендер. Если правительство поощряет участие зарубежных компаний в конкурсе, то должна действовать оговорка о том, что страна регистрации иностранной компании также открыта для компаний страны-«хозяина» проекта. Важно при этом не допустить дискриминации собственных компаний, в том числе малых и средних, которые нуждаются в стимулировании и поддержке.

Следует особо подчеркнуть, что существует множество моделей организации открытых процедур проведения тендера, основанных на международных и национальных договорах. В 1994 г. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли приняла Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников⁸. Целями документа являются поощрение конкуренции между поставщиками и заказчиками, справедливое и равное обеспечение их деятельности и достижение прозрачности процедур проведения тендеров.

Внутри Европейского союза (ЕС) действуют строгие правила проведения правительством тендера и регулирования процесса государственных за-

⁷ В Дании местными властями использовалась такая система финансирования проектов ГЧП, по которой государственные активы продавались частным компаниям, а затем у них арендовались. Ранее местная власть не могла обеспечить услуги в соответствии с требуемыми стандартами, используя только средства муниципальных фондов. В результате расследования было установлено, что некоторые компании выделяли средства футбольному клубу в обмен на заключение контракта с местными властями, а мэр являлся акционером компании и председателем футбольного клуба, для которого строился новый стадион.

⁸ <http://www.un.org/russian/documen/convents/annex1-r.pdf>.

купок и заказов. Применяются соответствующие санкции при нарушении правил проведения торгов по государственным закупкам и по строительному сектору. Кроме того, бенефициарии фондов ЕС должны выполнять правила ЕС по проведению тендеров, при заключении контракта с третьей стороной по проекту, финансируемому из средств таких фондов. Целью директив ЕС является установление стандартной процедуры по определению победителя в конкурсе на заключение государственного контракта. Согласно законодательству ЕС, требуется проведение тендера для контрактов, стоимость которых превышает 200 тыс. евро. При этом страны ЕС должны учитывать в своих национальных правовых системах законодательные акты, принятые в рамках ЕС. Генеральное соглашение по торговле услугами, принятое в ВТО⁹, является первым договором, устанавливающим правила по торговле услугами, но оно охватывает ограниченное число услуг (строительство, защита окружающей среды, компьютерные услуги и телекоммуникации). Уровень рисков, положительный социально-экономический результат или негативные последствия для общества в результате передачи частному сектору различных видов производств и услуг из сферы государственной деятельности зависят от зрелости гражданского общества, развитости общественных институтов и наличия общественного контроля за деятельностью госаппарата.

Система управления процессом взаимодействия государства и бизнеса должна иметь четкую иерархию и развиваться под влиянием смены парадигмы государственного управления. Смена парадигмы, по мнению специалистов, предполагает отказ от традиционной структуры в пользу горизонтальных отношений партнерства, перехода к трансформации роли бизнеса в экономическом развитии (в направлении усиления корпоративной социальной ответственности). В этой связи управление процессом взаимодействия государства и бизнеса в формате ГЧП должно базироваться на принципах, ориентированных на повышение эффективности управления на всех уровнях партнерского взаимодействия - национального, регионального, отраслевого, муниципального.

Поступила в редакцию 02.11.2008 г.

⁹ Генеральное соглашение о торговле услугами является первым многосторонним и имеющим силу закона соглашением, охватывающим торговлю и инвестиции в секторе услуг. Данное соглашение направлено на сокращение и устранение государственных мер, являющихся препятствием для свободного предоставления услуг через государственные границы или представляющих собой дискриминацию в отношении компаний по оказанию услуг, образованных с участием иностранного капитала. Соглашение обеспечивает правовую базу для решения вопросов об устранении препятствий для торговли и инвестиций в сфере услуг, содержит конкретные обязательства стран - участниц Всемирной торговой организации по ограничению использования ими такого рода барьеров и обеспечивает форум для дальнейших переговоров по открытию рынков услуг во всем мире.

Группа “Эгмонт” в международной системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма

© 2008 С.Б. Смитиенко

Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации

Статья посвящена проблеме противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма на международном уровне. Анализируется деятельность группы “Эгмонт”, объединяющей подразделения финансовых разведок (ПФР) более ста стран мира. Автором обозначены перспективы деятельности этой группы в рамках усиления борьбы с финансированием терроризма.

Занимаясь исследованием вопроса противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и оценивая усилия международного сообщества в данной области, многие авторы ограничиваются рассмотрением и анализом деятельности Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег – ФАТФ (Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF).

Действительно, ФАТФ сделала огромный вклад в борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма. Безусловно, необходимо отметить Сорок рекомендаций по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, и Девять специальных рекомендаций по противодействию терроризма, которые уже длительное время являются международными стандартами в данной сфере. На основе этих рекомендаций были разработаны 25 критериев несоответствия национальных систем противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма международным стандартам.

Вместе с тем, однако, данной проблематикой, помимо ФАТФ, занимаются и другие структуры международного и даже мирового уровня. В первую очередь следует отметить особую роль Организации Объединенных Наций, главным образом в лице Управления ООН по наркотикам и преступности, реализующего Глобальную программу ООН по борьбе с отмыванием денег, в рамках которой действует Международная информационная система по вопросам противодействия отмыванию денег. Основными документами ООН являются Конвенции (Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенция ООН против коррупции 2003 г.), а также Резолюции Совета Безопасности (Резолюция 1267 от 1999 г. и ряд резолюций по ее осуществлению, касающихся Усамы Бен Ладена, дви-

жения “Талибан” и “Аль-Каиды”, Резолюция 1373 от 2001 г., направленная против финансирования терроризма в целом).

Значительное внимание уделяют проблеме отмывания денег и страны Европейского союза. В качестве подтверждения этого достаточно привести Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, принятую в 1990 г. в Страсбурге (Франция) и Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма, принятую в 2005 г. в Варшаве (Польша).

Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк (ВБ) также не остались в стороне от данной проблемы. С 2004 г. работа по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма является постоянной частью деятельности МВФ и ВБ. При этом они оказывают в первую очередь техническую помощь государствам, которая выражается в разработке нормативных правовых актов, а также учебных материалов и программ обучения по вопросам противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

Существенную роль играет и Комитет регулирования и надзора за банковской деятельностью, который часто называют Базельским комитетом по банковскому надзору, созданный в 1974 г. Результатом проведенной Комитетом работы явилась Декларация о предотвращении преступного использования банковской системы в целях отмывания денежных средств (1988). Кроме того, в 1997 г. свет увидели основополагающие принципы эффективного банковского надзора, одобренные международным финансовым сообществом в 1999 г. Комитетом была издана Методология основополагающих принципов, а в 2001 г. – документ “Надлежащая проверка клиентов банками”.

Уместно также упомянуть о Вольфсбергской группе, основанной в 2000 г., объединяю-

щей крупнейшие банки мира. В области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма данная структура приняла Всеобщие директивы (указания) по противодействию отмыванию доходов в частном банковском секторе (2000), Заявление “О борьбе с финансированием терроризма” (2002), 14 принципов борьбы с отмыванием денег в банках-корреспондентах и Заявление “О мониторинге, проверке и поиске”.

Как видно, вопросами противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма на международном уровне занимаются достаточно серьезно. Многие объединения, в том числе неформальные, добились в этой области существенного продвижения, однако, по мнению автора, особенно повысились в последние несколько лет роль и значение Группы “Эгмонт”, которая в настоящее время объединяет подразделения финансовых разведок (ПФР) более ста стран мира.

Группа “Эгмонт” была создана в июне 1995 г. во дворце Egmont-Arenberg (Бельгия) на встрече представителей 24 стран и ряда международных структур, в том числе ФАТФ, Интерпола, Европола, Европейской комиссии, Всемирной таможенной организации и т.д. Изначально “Эгмонт” создавалась как неформальная организация, как форум для стимулирования международного сотрудничества в области противодействия отмыванию “грязных” денег (а после событий 11 сентября 2001 г. - и финансированию терроризма), однако с течением времени настоятельным стал вопрос о формализации Группы. В связи с этим было принято решение преобразовать Группу в международную организацию, и с этой целью в июне 2005 г. был создан Переходный комитет для подготовки соответствующих предложений. 14-е Совещание глав ПФР Группы “Эгмонт” состоялось в июне 2006 г. на Кипре. На нем были одобрены предложения Комитета, согласно которым с 2007 г. Секретариат будет размещаться в г. Торонто (Канада), число его сотрудников - 5 чел., а максимальный бюджет составит 1 млн. долл. США¹. Таким образом, в настоящее время Группа “Эгмонт” является международной организацией с постоянной штаб-квартирой и объединяющей 108 ПФР стран мира.

24 июня 1997 г. в Мадриде было принято Заявление о целях Группы, в которое впоследствии трижды вносились поправки (в настоящее время действует редакция от 23 июня 2004 г., принятая в Гернси). Необходимо подчеркнуть, что, поскольку “Эгмонт” на тот момент с формальной точки зрения не являлась международ-

¹ The Egmont Group International Bulletin. November, 2006.

ной организацией, в том числе и потому, что не имела Устава, вышеназванное Заявление фактически выполняло его роль. Это Заявление важно по двум причинам. Впервые было официально опубликовано определение ПФР, предложенное и одобренное на пленарном заседании Группы “Эгмонт” в Риме в ноябре 1996 г., с поправками от июня 2004 г., принятыми на пленарном заседании в Гернси. В настоящее время именно это определение является общепризнанным и используется для оценки вновь создаваемых ПФР. Уместно отметить следующее. В первоначальном варианте определения речь шла только об отмывании денег, однако в действующей редакции также уделено внимание вопросам противодействия терроризму². Общепризнанность подтверждается, в частности, и тем фактом, что в упоминавшейся выше Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма, принятой в 2005 г. в Варшаве, в ст. 1 термин ПФР приведен в полном соответствии с определением Группы “Эгмонт”.

Российский вариант данного определения выглядит следующим образом: ПФР - центральный национальный орган, ответственный за получение (и, если разрешено, запрашивание), анализ и дальнейшую передачу компетентным органам раскрываемой информации:

(i) касающейся доходов, которые, как подозреваются, являются результатом преступной деятельности и потенциального финансирования терроризма или

(ii) требуемой национальным законодательством или нормативными актами в целях борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма³.

Представляется целесообразным остановиться более подробно на данном определении. Дело в том, что, на первый взгляд, оно видится совершенно понятным, однако это не совсем так. Именно данное обстоятельство явилось причиной того, что эксперты Группы “Эгмонт” разработали специальную Пояснительную записку, касающуюся определения ПФР Группой “Эгмонт”

² A central, national agency responsible for receiving (and, as permitted, requesting), analyzing and disseminating to the competent authorities, disclosures of financial information:

(i) concerning suspected proceeds of crime and potential financing of terrorism, or

(ii) required by national legislation or regulation, in order to counter money laundering and terrorism financing // Statement of Purpose of the Egmont Group of Financial Intelligence Units. Guernsey, 23 June 2004.

³ Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. М., 2006. С. 222.

(Interpretive note concerning the Egmont definition of a Financial intelligence unit). Данная записка, помимо всего прочего, представляет интерес с точки зрения понимания сути ПФР. Так, например, под “центральным национальным органом” подразумевается структура, которая занимается противодействием отмыванию денег и финансированию терроризма на определенной территории (государство или юрисдикция), границы которой признаны международным сообществом. При этом, с точки зрения Группы “Эгмонт”, структура, занимающаяся данными вопросам на территории юрисдикции, может рассматриваться в качестве ПФР постольку, поскольку лишь она осуществляет данную деятельность на признанной международным сообществом территории. Для наглядности целесообразно привести пример.

Как известно, Британские Виргинские острова (БВО) являются оффшорной юрисдикцией, достаточно широко используемой для регистрации оффшорных компаний. С другой стороны, БВО - Британская заморская территория (т.е. территория, находящаяся под суверенитетом Великобритании, но не являющаяся его частью), которой в 1967 г. было предоставлено самоуправление, причем губернатор, возглавляющий Исполнительный совет (Правительство) БВО, назначается Министром иностранных дел Великобритании. ПФР Великобритании является Serious Organized Crime Agency/Financial Intelligence Unit (SOCA), но его компетенция не распространяется на территорию БВО (как и на территорию других тринадцати Британских заморских территорий), где действует Financial Investigation Agency (FIA) - ПФР БВО. Именно поэтому ПФР БВО является полновесным ПФР с точки зрения определения ПФР, данного Группой “Эгмонт”, что позволило FIA стать членом Группы. Если бы сфера деятельности SOCA распространялась на территорию БВО, то FIA не смогла войти в Группу.

Подобная ситуация существует в отношении таких островов, как Джерси, Гернси, Мэн, на территорию которых распространяется компетенция SOCA. Кроме того, для стран с федеративным устройством под “центральным государственным органом” подразумевается только центральный орган, а не его территориальные управления.

Целесообразно также уделить существенное внимание информации, которая является объектом раскрытия, т.е. получения (требования), анализа и передачи компетентным органам. Как следует из определения, такая информация может быть двух типов. С одной стороны, раскрытию

подлежат сведения о финансовых операциях, являющихся подозрительными с точки зрения их необычности или нелогичности (т.е. подозрение вызывает сама операция) либо с точки зрения участвующих в них денежных средств, в отношении которых существует обоснованное мнение об их возможном преступном происхождении или потенциальном использовании для финансирования террористической деятельности (т.е. подозрение вызывает денежные средства). Такие операции имеют смысл проиллюстрировать примерами. Появление на счете какого-либо служащего, пусть даже имеющего высокую заработную плату, сумм, в разы превышающих его возможный доход, должно вызывать подозрение и становиться объектом проверки. Также подозрительным выглядит обмен миллионных сумм подростками, чьи родители не являются богатыми людьми. Настороженность должна вызвать и ситуация, при которой вместо простого и логичного пути операции выбирается сложный, например перевод какой-либо суммы из пункта в другой осуществляется не напрямую, а через промежуточные пункты без должного обоснования.

С другой стороны, раскрытию подлежат сведения о тех финансовых операциях, на которые прямо указывается в соответствующих нормативных правовых актах. Безусловно, любое государство в лице ПФР собирает необходимые статистические данные, с тем чтобы исключить элемент субъективности - ведь первичное сообщение об операции (раскрытие) делает сотрудник, его осуществляющий (в первую очередь это касается банковских служащих). Однако, как видно из определения, эксперты “Эгмонт” существенное внимание уделили именно “здоровому смыслу”, что, возможно, вызывает вопросы у юристов, однако с экономической точки зрения является абсолютно обоснованным.

Вторая причина, по которой Заявление имело важное значение, заключается в том, что в этом документе были сформулированы приоритеты деятельности Группы “Эгмонт”. Эти приоритеты в самом общем виде сводились к содействию созданию новых ПФР во всем мире и развитию сотрудничества между ними, прежде всего в части информационного обмена, а также к организации работы Группы. Они явились основой для ее целей и задач, сформулированных в Уставе Группы в мае 2007 г., согласно которому основными целями Группы являются обеспечение форума для ПФР по всему миру в целях улучшения взаимодействия в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, а также содействие внедрению национальных

программ в данной области. К задачам же Группы относятся:

1) расширение и систематизация международного сотрудничества в сфере обоюдного обмена информацией;

2) повышение эффективности ПФР путем проведения тренингов и оказания содействия обмену персоналом ПФР в целях повышения уровня знаний и потенциала сотрудников ПФР;

3) содействие лучшему и безопасному общению между ПФР путем применения технологий, таких, как Безопасная сеть "Эгмонт" (Egmont Secure Web - ESW);

4) содействие повышению координации и поддержка оперативных подразделений ПФР-участников Группы;

5) поддержка оперативной автономности ПФР;

б) содействие созданию ПФР и разработке программ по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма на местах и развитию таких программ на начальной стадии⁴.

Таким образом, как видно, Группа "Эгмонт" стремится к интенсификации обмена информацией в области борьбы с отмыванием "грязных" денег и финансированием терроризма, а также к укреплению позиций национальных ПФР в своих странах. Безусловно, данные цели являются необходимыми с точки зрения успеха в данной сфере. Вместе с тем на практике картина представляется более сложной. Во-первых, необходимо обратиться к вопросу о том, что представляет собой Безопасная сеть "Эгмонт". Эта сеть - информационный узел, предоставляющий возможность ПФР разных стран, входящих в Группу "Эгмонт", получать информацию о других ПФР (их задачах, структуре организаций, их возможностях), о способах легализации преступных доходов, средствах анализа финансового состояния и новых технологических разработках. Узел также позволяет ПФР связываться между собой посредством защищенной системы электронной почты. Так как информационный узел доступен только для сотрудников ПФР, созданы условия использования служебной информации в защищенной среде. Такой возможности ПФР не имеют больше нигде. Для безопасности обмена информацией, однако, немаловажную роль играет тот, кто контролирует доступ к Безопасной сети "Эгмонт". Необходимо отметить, что в настоящее время этим занимается ПФР США - другими словами, ПФР США имеет возможность формировать базу данных в масштабах всех ПФР -

участников Группы. Данное обстоятельство по понятным причинам не может не настораживать.

Во-вторых, в списке задач Группы отсутствует пункт о сотрудничестве с другими международными организациями в этой области, хотя на практике такая работа проводится.

В-третьих, логичным выглядел бы пункт, согласно которому Группа "Эгмонт" оставляла бы за собой право контролировать деятельность своих участников. Здесь имеется в виду следующее. Участником Группы, как уже было отмечено в данной статье, является ПФР, которое должно соответствовать определенным критериям. Однако такое ПФР недостаточно создать - необходимо, чтобы оно не существовало формально, а эффективно работало. Именно для этого, по мнению автора, важно, чтобы Группа "Эгмонт" могла контролировать деятельность входящих в нее ПФР, указывать на недостатки в их работе, требовать их устранения и налагать ответственность за бездействие в данном направлении. При этом можно было бы разработать систему индикаторов и их пороговых значений для оценки эффективности деятельности ПФР. Соответствующими индикаторами могли бы стать такие показатели, как игнорирование обоснованных запросов других ПФР в процентах к общему количеству запросов или количество сотрудников ПФР в соотношении с объемами совершаемых финансовых транзакций).

Очевидно, что для Группы "Эгмонт" и ее участников принципиальное значение имеет обмен информацией по финансовым операциям. Он происходит в рамках принятых в июне 2001 г. Принципов обмена информацией между ПФР для случаев отмывания денег и финансирования терроризма (далее - Принципы)⁵. Суть этих принципов сводится к тому, чтобы, с одной стороны, максимально упростить доступ ПФР одних стран к информации, которой владеют их коллеги из других стран (правда, для этого необходимо указать цель такого запроса), а с другой - максимально ужесточить контроль, защиту и порядок использования этой информации. Целесообразно рассмотреть их более подробно. К указанным принципам относятся следующие:

1) международное сотрудничество между ПФР должно быть основано на взаимном доверии;

2) ПФР следует искать такую информацию, которая могла бы быть использована национальными правоохранительными органами или органами надзора в финансовой сфере;

3) ПФР должны предпринимать шаги в области национального законодательства, с тем что-

⁴ Egmont Group of Financial Intelligence Units Charter. Hamilton, Bermuda. 31 May 2007.

⁵ Principles for Information Exchange Between Financial Intelligence Units for Money Laundering and Terrorism Financing Cases. The Hague. 13 June 2001.

бы последнее не становилось препятствием на пути обмена информацией;

4) соглашения об обмене информацией должны в обязательном порядке оставлять возможность для принятия особых решений в отдельных случаях;

5) ПФР должны иметь возможность осуществлять обмен информацией на основе взаимных соглашений и в соответствии с процедурами, понятными для запрашивающей и запрашиваемой стороны. Такой обмен, по запросу или спонтанный, должен предоставлять любую доступную информацию, относящуюся к анализу или расследованию финансовой операции, и другую информацию, касающуюся участвующих в ней физических и юридических лиц;

6) ПФР, запрашивающее информацию, должно раскрыть тому ПФР, которое будет обрабатывать запрос, как минимум причину запроса, цель, для которой эта информация будет использована, и информацию, необходимую для того, чтобы запрашиваемое ПФР могло определить, соответствует ли запрос национальному законодательству;

7) предоставленная информация может быть использована исключительно в тех целях, в которых она была запрошена;

8) ПФР, запросившее информацию, не может передавать ее третьим лицам или использовать ее в административных, судебных целях, а также в целях проведения расследований или выдвижения обвинений, не получив на то предварительно согласия того ПФР, которое ее предоставило;

9) вся информация, являющаяся объектом обмена между ПФР, должна строго контролироваться и охраняться, с тем чтобы она была использована только согласованным образом, в соответствии с национальным законодательством о частной жизни и защите информации. Информация, являющаяся объектом обмена, должна защищаться как минимум так же, как подобная информация, получаемая запрашивающим ПФР от внутренних источников⁶.

Необходимо отметить, что принципы обмена информацией, разработанные Группой “Эгмонт”, как и определение ПФР, нашли свое признание на международном уровне. В частности, положения пятой главы, посвященной сотрудничеству между ПФР, Варшавской конвенции Совета Европы 2005 г. основаны именно на этих принципах.

Анализ приведенных принципов позволяет отметить следующие моменты. В частности, от-

сутствуют основания, по которым запрос может быть отклонен, за исключением его несоответствия местному законодательству. Кроме того, настораживает также пункт о “возможности для принятия особых решений в отдельных случаях”. Эти моменты вызывают обеспокоенность в связи с тем, что допускают избирательный подход к обработке запросов. Особую важность данное обстоятельство имеет в вопросах борьбы с финансированием терроризма, где оно проявляется особенно ярко. Приведем условный пример. Допустим, страна А планирует через международные террористические организации провести теракт на территории страны Б. При этом для финансирования может быть использована какая-либо оффшорная территория, которая в силу определенных причин - исторических, экономических, политических, географических и т.д. - испытывает серьезное влияние со стороны страны А. ПФР страны Б совместно с правоохранительными органами, расследуя обстоятельства данного дела, приходят к выводу о том, что финансирование проходило через вышеупомянутый оффшор, направляет в ПФР этой территории соответствующий запрос, на который получает отказ под тем или иным предлогом. Таким образом, существует опасность подмены экономической составляющей политической. Во избежание подобных недоразумений было бы целесообразно использовать саму Группу “Эгмонт” в качестве арбитра. В структуре Группы действует Рабочая группа по юридическим вопросам, которая как раз и могла бы взять на себя эти функции.

Кроме того, не совсем понятным остается вопрос о том, как выходить из ситуации, если законодательство страны запрашиваемого ПФР является препятствием для предоставления какой-либо информации. В связи с этим экспертам Группы “Эгмонт” следует осуществлять постоянный мониторинг законодательства стран, чьи ПФР являются участниками Группы, в части, касающейся противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма. Для данных целей можно было бы в качестве обязательного условия членства в Группе включить пункт о согласовании изменений законодательства в упомянутой сфере с профильной рабочей группой “Эгмонт”. Поскольку “Эгмонт” в настоящее время является международной организацией, постольку членство в ней неизбежно налагает определенные обязательства для ее участников. В настоящее же время усилия Группы направлены в первую очередь, как представляется, на формальное закрепление в национальных законодательствах тре-

⁶ Principles for Information Exchange Between Financial Intelligence Units for Money Laundering and Terrorism Financing Cases. The Hague. 13 June 2001.

бований, предъявляемыми к ПФР, однако есть надежда на то, что это лишь первые шаги относительно молодой организации, которой в период с мая 2007 г. удалось сделать достаточно много, что нашло отражение в Ежегодном отчете Группы “Эгмонт” за период с мая 2007 по июнь 2008 г. (The Egmont Group Annual Report. May 2007 - June 2008). Достаточно сказать, что на пленарном заседании Группы, проходившем в Сеуле, Республика Корея, в мае 2008 г. присутствовало около 250 представителей более чем 85 членов Группы, многочисленных международных структур, в том числе ФАТФ, Всемирного банка и МВФ, 5 кандидатов/обозревателей, а открывал заседание премьер-министр Республики Кореи⁷.

В настоящей статье уже упоминался вопрос сотрудничества Группы с другими структурами, занимающимися проблемой борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Необходимо отметить, что в данном направлении “Эгмонт” принимает определенные шаги, причем небезуспешные. Так, заслуживает внимания совместный проект Группы “Эгмонт” и Всемирного банка, цель которого - сбор информации по всем ПФР - участникам Группы для определения организационных подходов к созданию, структуре и деятельности ПФР и определение критериев деятельности ПФР, чтобы сформировать надежную базу для установления требований к тренингам, их разработке и проектам содействия⁸.

Взаимодействует Группа и с МВФ. Последние два года эксперты МВФ значительное внимание уделили деятельности ПФР, в частности занимались рассмотрением и оценкой основных функций ПФР, их взаимодействия с национальными органами, а также их роли в противодействии отмыванию “грязных” денег, финансированию терроризма и изучали потребности ПФР. Результатом этой работы стал отчет МВФ, который был тщательным образом проанализирован экспертами Фонда и Группы, для того чтобы убедиться, что его выводы действительно соответствуют реалиям и могут быть полезны как самой Группе, так и ПФР. Данный отчет должен был быть размещен в Безопасной сети “Эгмонт”⁹.

Что касается сотрудничества Группы с ФАТФ, то здесь следует отметить следующие

важные моменты. Во-первых, руководство ФАТФ в лице ее президента выступило с инициативой проводить регулярные встречи для осуществления мониторинга их совместной деятельности и разработки соответствующих планов на будущее. Так, высокую оценку получили усилия Группы в области поддержки участников процесса взаимных оценок (одна из двух основных форм проверок в рамках ФАТФ)¹⁰. Кроме того, в планы Группы на ближайшее будущее входит поддержка ПФР, особенно в Африке, при участии ФАТФ и региональных групп по типу ФАТФ (Группа Восточной и Южной Африки по борьбе с отмыванием денег, Группа Ближнего Востока и Северной Африки по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег и Межправительственная группа по борьбе с отмыванием денег в Западной Африке). С учетом того, что в мире насчитывается порядка ста ПФР, которые не являются участниками Группы, данные устремления можно оценивать только положительно. Наконец, взаимодействие с ФАТФ и региональными группами по типу ФАТФ, равно как с МВФ и другими международными организациями, вынесено отдельным пунктом в числе приоритетов деятельности Группы на предстоящий год¹¹.

Таким образом, проведенный анализ участия Группы “Эгмонт” в международной системе противодействия отмыванию “грязных” денег и финансированию терроризма, целей, задач и принципов деятельности этой организации, а также итогов ее работы за последнее время позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, Группа из неформального форума, в качестве которого она начинала свое существование, превратилась в солидную международную организацию, обладающую достаточно высоким авторитетом в международном сообществе, чему есть реальные подтверждения. Во-вторых, за время своего существования эксперты Группы провели и продолжают проводить серьезную теоретическую работу, плодами которой также пользуются другие структуры, занимающиеся проблемами легализации преступных доходов и финансирования терроризма. Особенно следует отметить вклад в формулирование такой важнейшей категории в теории оффшорного бизнеса, как ПФР в качестве органа, осуществляющего противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма. В-третьих, Группа “Эгмонт” показала реальный практический результат, что позволило ей занять достойное место в системе международных экономических

⁷ The Egmont Group International Bulletin. June, 2008; The Egmont Group Annual Report. May 2007 - June 2008.

⁸ The Egmont Group Annual Report. May 2007 - June 2008. P. 16.

⁹ The Egmont Group Annual Report. May 2007 - June 2008. P. 16, 20.

¹⁰ The Egmont Group International Bulletin. June, 2008.

¹¹ The Egmont Group Annual Report. May 2007 - June 2008. P. 24.

организаций наряду с такими организациями, как ООН, МВФ, Всемирный банк, а также ФАТФ.

Вместе с тем, однако, сосредоточив свои усилия в первую очередь на информационном обмене между ПФР, Группа “Эгмонт” оставила место для избирательного подхода в вопросе принятия решений по запросам, допуская тем самым элемент субъективизма. Кроме того, предстоит значительная работа по гармонизации законодательства стран, чьи ПФР входят в Группу (по крайней мере, там, где это возможно).

Что касается перспектив деятельности Группы “Эгмонт”, то, по прогнозам автора настоящей статьи, представляющимся вполне обоснованными, роль и значение этой молодой организации будут расти, поскольку, с одной стороны, мировое сообщество всерьез озаботилось проблемой отмывания денег и финансирования терроризма, а с другой - объемы “грязных” денег, требующих легализации, продолжают оставаться огромными, а в период мирового финансового кризиса они тем более имеют тенденцию к увеличению.

Поступила в редакцию 08.11.2008 г.

Внеэкономическая деятельность как основа экономической составляющей национальной безопасности Азербайджана

© 2008 Руиндеж Эртан Ришад оглы
Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации

Обосновано: социально-экономическое положение Азербайджана в рамках сотрудничества на пространстве СНГ обуславливает выгодность развития внешнеэкономического сотрудничества, что в свою очередь ведет к обеспечению экономической безопасности страны как основы безопасности национальной.

Современное мировое сообщество глобально и взаимосвязанно. Распределение и баланс сил в одном регионе неизбежно влияют на распределение и баланс сил в других регионах. Роль и место любого государства в системе международных отношений и мировой экономики также во многом определяются его геополитическим положением, т.е. размещением в мировой системе государств с учетом геополитических факторов. Объективная оценка ресурсов, которыми располагает страна, способствует приведению ее потребностей в соответствие с возможностями, правильной ориентацией государства в мировом сообществе, помогает в создавшейся геополитической обстановке найти наиболее адекватный путь в проведении внешней и внутренней политики в интересах обеспечения национальной безопасности.

Основу национальной безопасности составляют физическое выживание общества, сохранение суверенитета и территориальной целостности государства, обеспечение его дееспособности перед лицом угрозы применения вооруженной силы со стороны других субъектов международных отношений. Но безопасность государства - это не только сведение к минимуму угрозы военного нападения, захвата территории, уничтожения населения. В широком смысле понятие безопасности включает в себя обеспечение гражданам данного общества необходимых условий для нормальной цивилизованной жизни, свободного развития и самовыражения. Поэтому политический, экономический, военный, социальный, экологический и иные внутренние и внешние аспекты национальной безопасности составляют важные и неотъемлемые ее компоненты. Таким образом, понятие "национальная безопасность" имеет иерархическую (личность, общество и государство), многокомпонентную структуру. Иными словами, безопасность - понятие системное.

Наука о национальной безопасности в Азербайджане, так же, как и в других постсоветских странах, находится на стадии становления. Тем не менее можно определить основные требования к ней. Одним из важнейших является требование безопасности социальной системы (это относится и к рассматриваемой национальной безопасности) - способность к самоорганизации на основе адаптивных возможностей к воздействующим факторам внутренней и внешней среды. Самоорганизация предполагает как воздействие управляющего начала, так и наличие автономно отлаженного механизма взаимодействия всех структурных подразделений системы между собой и с внешней средой. В рыночной экономике, например, регулятивные функции выполняет весь набор рыночных инструментов экономического механизма - цены, кредит, курсы валют, ценных бумаг и т.д.

Национальная безопасность, в том числе ее составляющая -экономическая, рассматривается нами как устойчивое поступательное развитие системы. И в этом смысле предметом изучения должен быть сам процесс адаптации системы к внешней среде, трансформации и противодействия поступающим внешним угрозам, а также процесс эффективного и устойчивого взаимодействия всех звеньев системы (в том числе народнохозяйственного комплекса).

В современных условиях глубоких структурных преобразований в развитых странах Запада понятие экономической безопасности приобретает в качестве своего объективного важнейшего и интегрального критерия конкурентоспособность национальной экономики или ее ведущих отраслей на мировом рынке, обеспечивающую жизнеспособность рыночной экономики в условиях мирового развития. В современных условиях необходимо учитывать особенности экономических процессов в стране и в мире, в соответствии с которыми следует

выделять те или иные аспекты экономической безопасности. Из этого следует, что экономическая безопасность всегда является функцией от избранного страной экономического и политического курса. Поэтому и меры, направленные на достижение экономической безопасности, могут не только различаться, но и часто быть противоположными по своему характеру. Это относится к мерам либерального и протекционистского характера, применяемым в механизме внешнеэкономических преобразований. Эти меры могут использоваться одновременно, избирательно и в разных пропорциях в зависимости от степени достигнутой реструктуризации экономики, ее состояния и условий мирового рынка. Экономическая безопасность для либеральных рыночных экономик, вписавшихся в международное разделение труда, действующих в одинаковых для всех условиях рыночной конкуренции, фактически сводится к реагированию на повседневные риски и опасности этой конкуренции.

В зависимости от подходов к пониманию сущности экономической безопасности и методов ее защиты сформировались разные определения этой категории. В настоящее время не существует общепринятого понятия "экономическая безопасность", независимо от того, что указано в официальных документах. Определение экономической безопасности Азербайджана можно построить принимая во внимание динамичность социально-экономической системы, подвижность, изменчивость и взаимозависимость составляющих ее звеньев; фазу общественно-экономического развития, в силу чего не может быть универсального определения экономической безопасности; устойчивость взаимосвязей всех структур социально-экономической системы в любых меняющихся внутренних и внешних обстоятельствах, обеспечивающих ее целостность и поступательное развитие; способность к самоорганизации, которая поддерживается управляющими структурами внутри системы и противостоит подобным попыткам управления извне, ведущим к нарушению суверенитета и самостоятельности; наконец, выстраивание таких отношений с внешней средой, которые позволили бы решать все проблемы республики с соблюдением всех общедемократических принципов и норм межгосударственных отношений. Учитывая особенности современного этапа, важно подчеркнуть, что экономическая безопасность может наиболее полно реализоваться лишь в условиях действенных международных гарантий, правовых норм и взаимных договоренностей субъектов международных экономических отношений.

В анализе экономической безопасности выделяется внешнеэкономическая сфера как такая, которая имеет качественную определенность, воздействующую на экономику страны. Этот подход характеризуется необходимостью рассмотрения всего спектра экономических отношений и взаимосвязей Азербайджана с внешним миром, характер которых определяется, с одной стороны, состоянием мировой экономики, мирохозяйственных связей, расстановкой сил и внешнеэкономической политикой стран-лидеров, а с другой - состоянием национальной экономики и проводимой внешнеэкономической политикой, призванной адекватно отражать национальные интересы страны. Во внешнеэкономической сфере подвергаются сопоставлению национальные параметры развития экономики разных стран; мировой рынок корректирует эти параметры, встраивая их в систему взаимосвязанных и взаимообусловленных пропорций международного разделения труда. Именно такой характер воздействия мирового рынка позволяет поставить в качестве самостоятельной проблему внешнеэкономической безопасности страны. При этом исходной посылкой служит тесная взаимосвязь общеэкономических и внешнеэкономических параметров развития экономики и безопасности, а также безальтернативность самого включения экономики Азербайджана в глобальные мирохозяйственные связи.

За основной постулат анализа сущности внешнеэкономической безопасности принимаем соответствие результатов внешнеэкономической деятельности, как и развития экономики в целом, национально-государственным интересам Азербайджана, а при оценке количественных параметров безопасности - степень соответствия этим интересам. Внешнеэкономическая безопасность, обладая качественными и количественными характеристиками, включает систему категорий и понятий, входящих в сферу внешнеэкономического взаимодействия страны с остальным миром, а также область их взаимодействия с категориями и понятиями внутриэкономическими. Число участников общемирового интеграционного сотрудничества постоянно меняется в соответствии с динамикой общественных, экономических, политических и национально-культурных процессов. Устойчивость же, как главная качественная особенность, определяется комплексом государственных и внегосударственных, рыночных, экономических и общественно-политических мер воздействия на реализацию возможностей обеспечения внешнеэкономической безопасности. В понятии "внешнеэкономическая безопасность" участвуют различ-

ные субъекты хозяйствования, государственной и общественной деятельности. В условиях современной глобализации внешнеэкономическая безопасность во многом зависит от объективных взаимосвязей участников внешнеэкономической деятельности в межгосударственных отношениях стран в целом. Любое включение в международное разделение труда, давая импульс экономическому росту, одновременно означает усиление зависимости экономики от внешнего мира. Смысл же безопасности в том, чтобы свести эту зависимость к минимуму или иметь возможность в случае необходимости трансформировать ее, заменив внешние источники получения ресурсов и кооперационные связи на внутринациональные. Реализация внешнеэкономической безопасности призвана создать материальные условия для защиты жизненно важных интересов страны и в перспективе позволить Азербайджану активно влиять на те процессы в мире, которые затрагивают ее национальные интересы; решать внутренние политические и экономические задачи, исходя из национальных интересов и не допуская при этом давления со стороны зарубежных сил; обеспечить населению качество жизни, гарантирующее социальный мир и политическую стабильность.

В нынешних условиях экономическую безопасность страны в целом можно определить как соответствие результатов развития экономики и внешнеэкономической деятельности Азербайджана ее интересам. Иными словами, чем выше адекватность одного и другого, тем выше безопасность. Следовательно, в целом функция экономической безопасности заключается в минимизации потерь и ущерба, которые могут причинить нашему хозяйству дестабилизирующие факторы как внутреннего, так и внешнего порядка. Основной функцией внешнеэкономической безопасности в сложившихся условиях следует считать использование внешнеэкономического обмена для укрепления экономической независимости и самостоятельности страны, обеспечения эффективного и устойчивого экономического развития.

В контексте вышеизложенного можно сделать вывод о том, что развитие торгово-экономического сотрудничества и эффективное использование потенциала экспортноориентированных отраслей экономики Азербайджана являются основой обеспечения экономической безопасности страны. Как индустриально-аграрная страна с развитым добывающим сектором Азербайджан использует свой промышленный потенциал в осуществлении внешнеэкономической деятельности. Так, по предварительным дан-

ным, Азербайджан в 2008 г. экспортировал продукцию на общую сумму 39 млрд. долл.¹ В этом показателе углеводороды составляют около 88,2 % всего экспорта из республики, помимо этого, на экспорт идет продукция машиностроительной отрасли, хлопок и продовольствие. За тот же период Азербайджан импортировал продукцию на общую сумму 5,2 млрд. долл., что составляет 11,8% внешнеторгового оборота. Торговля сырьем и материалами представляет собой основу для подъема экономики, но не долгосрочную перспективу существования страны. Хотя поступления от развития нефтяного сектора и роста экспорта нефти смягчили неблагоприятные последствия кризиса, это не нашло отражения в улучшении социально-экономического положения населения, ликвидации безработицы и диверсификации экономической структуры страны. Экономика Азербайджана по-прежнему во многом зависит от добычи энергоносителей. В условиях стремительно растущих в предыдущие годы объемов поступлений от экспорта нефти и недостаточности монетарных инструментов, имеющихся у правительства, контроль над инфляцией и недопущение чрезмерного укрепления маната в реальном выражении становятся важнейшими задачами страны. Параллельно с этим азербайджанскому правительству приходится заниматься вопросами модернизации инфраструктуры и снижения высокого уровня бедности.

Бесспорным положительным моментом в развитии Азербайджана является динамичная внешнеэкономическая политика. Республика активно сотрудничает со всеми географическими соседями, крупными развитыми странами. Недостатком данной политики является ограниченность направлений подобного сотрудничества. Тесное сотрудничество Азербайджана со странами СНГ позволило сохранить и повысить эффективность экономических связей, существующих не один десяток лет.

Большая часть стран СНГ активно сотрудничает с европейскими странами. Не является исключением и Азербайджан. Главным торговым партнером Азербайджана является Италия, доля которой во внешнеторговом обороте Азербайджана, по данным 2007 г., составила 25,5% (около 2970 млн. долл.). Лидирующее положение Италии во внешней торговле Азербайджана объясняется тем, что эта страна является самым крупным импортером азербайджанской нефти. Доля Италии в азербайджанском экспорте составила 44,7% (2,7 млрд. долл.), а в импорте - всего 2,4% (125 млн. долл.). После Италии вторым торговым партнером Азербайджана являет-

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

Россия, доля которой во внешнеторговом обороте Азербайджана составила 13,1% (около 1,5 млрд. долл.). При этом в импорте Азербайджана Россия занимает первое место.

На долю России, по данным на начало 2007 г., приходилось 22,4% (около 1182 млн. долл.) общего объема импорта Азербайджана и всего 5,4% (344 млн. долл.) общего объема экспорта Азербайджана (хотя следует отметить, что Россия является самым крупным рынком ненефтяного экспорта Азербайджана - см. таблицу).

водства промышленной продукции в первом полугодии 2008 г. составил 6 % (в первом полугодии 2007 г. - 9 %), инвестиций в основной капитал - 17 % (22 %), перевозок грузов - 5 % (6 %), розничного товарооборота - 16 % (16 %).

Ожидается, что в 2008-2009 гг. темпы экономического роста в государствах - участниках СНГ замедлятся по сравнению с наблюдавшимся в предыдущие два года, однако останутся довольно высокими. При этом для всех государств - участников СНГ одной из главных проблем

Доля стран в общем объеме экспорта/импорта
Азербайджана в 2007 г.*

Партнеры по экспортно-импортным операциям	Ранжир стран, %
По экспорту	
Италия	44,7%
Израиль	10,7%
Турция	6,1%
Франция	5,5%
Россия	5,4%
Иран	4,6%
Грузия	4,5%
По импорту	
Россия	22,4%
Великобритания	8,6%
Германия	7,7%
Турция	7,3%
Туркменистан	7%
Украина	6%
Китай	4,2%

* Составлено автором по данным world fact book (2008).

Практика показала, что Азербайджан, безусловно, получил существенные преимущества от сохранения экономических и политических связей с Россией, Украиной, Белоруссией, Казахстаном, Узбекистаном и т.д. Можно с определенной долей уверенности утверждать, что потенциал сотрудничества Азербайджана со странами СНГ - своими ближайшими соседями - далеко не исчерпан и имеет вполне очевидные перспективы. Целесообразно привести некоторые статистические данные о социально-экономическом развитии и торгово-экономических отношениях государств СНГ в первом полугодии текущего года.

В первом полугодии 2008 г. в большинстве государств - участников СНГ сохранялась стабильная экономическая ситуация. В среднем прирост валового внутреннего продукта (ВВП) составил 8 %, как и в первом полугодии 2007 г. Наиболее высокие темпы роста ВВП за первое полугодие 2008 г. имели Азербайджан (116,5%), Беларусь (110,4%), Армения (110,3%), Узбекистан (109,3%); наименьшие - Казахстан (104,4%), Таджикистан (105,8%). Рост произ-

будет оставаться высокий уровень инфляции. В среднем по государствам - участникам СНГ в 2008 г. прирост ВВП, по прогнозу ООН, ожидается 7,6%, в 2009 г. - 6,8 %, по прогнозу МВФ - 7,8 и 7,2 %, соответственно, по прогнозу Всемирного банка - 7,2 и 6,5 %, по прогнозу Европейского банка реконструкции и развития - 7,0 и 6,3%, по прогнозу Статкомитета СНГ - 7,5 - 8 и 7 - 7,5 %, соответственно².

На фоне заметного замедления темпов роста ВВП в мире в целом и в экономически развитых странах Содружество будет оставаться одним из более развивающихся объединений в мире. Только развивающиеся страны Азии несколько опередят Содружество по темпам экономического роста, причем исключительно за счет высоких темпов прироста ВВП в Китае и Индии.

В ближайшие годы Азербайджан по-прежнему будет являться мировым лидером по темпам экономического роста, в то же время по сравнению с 2007 г. они заметно замедлятся, что связано со стабилизацией объемов добычи нефти и газа. Прирост промышленного производства в

² Прогноз составлялся по состоянию на ноябрь 2008 г.

первом полугодии 2008 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в государствах - участниках СНГ в среднем составил 6 % (в первом полугодии 2007 г. - 9 %). Наиболее высокие темпы роста наблюдались в промышленности Азербайджана (113,8 %), Беларуси (113 %) и Узбекистана (112,2 %). Снизилось производство промышленной продукции в Армении на 0,2 % и в Таджикистане - на 3,9 %. В Казахстане выпуск промышленной продукции увеличился на 3,8 %, Кыргызстане - на 6 %, Молдове - на 4,6 %, России - на 5,8 %, Украине - на 7,5 %³.

Наибольший вклад в рост промышленного производства Азербайджана и Казахстана внесла добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, Беларуси - топливная промышленность, машиностроение и металлообработка, Кыргызстана - металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, текстильное и швейное производство, Молдовы - производство пищевых продуктов (включая напитки) и табака, России и Украины - обрабатывающая промышленность. Добыча газа в первом полугодии 2008 г. увеличилась в Азербайджане на 73 %, Казахстане - на 16 %, России - 2 %. Добыча угля за рассматриваемый период увеличилась в Казахстане на 20 %, России - на 6 %, Украине - на 3 %.

Объем продукции сельского хозяйства в первом полугодии 2008 г. в среднем по государствам - участникам СНГ увеличился по сравнению с первым полугодием 2007 г. на 4 % (в первом полугодии 2007 г. - на 3 %). Темпы роста объема продукции сельского хозяйства наблюдались в Азербайджане на 10,7%, Армении - 8,1 %, Беларуси - 5,4%, Казахстане - 4,2 %, Кыргызстане - 2,9 %, России - 4,3 %, Таджикистане - 7,6 %, Узбекистане - 5,4 %; в Молдове и Украине произошло снижение объемов продукции сельского хозяйства на 5,8 и 0,3 %, соответственно.

Наблюдалась положительная динамика привлечения инвестиционных ресурсов. Прирост объема инвестиций в основной капитал в первом полугодии 2008 г. в государствах - участ-

никах СНГ составил в среднем 17% по отношению к аналогичному периоду предыдущего года (в первом полугодии 2007 г. - 22%).

Наиболее высокая инвестиционная активность среди государств - участников СНГ в течение отчетного периода сохранялась в Таджикистане (рост на 59,5 %), Узбекистане (41 %), Азербайджане (31,9 %). Основными источниками вложения средств в основной капитал являлись внебюджетные средства.

Удельный вес бюджетных средств в общем объеме инвестиций в основной капитал в Азербайджане составлял 39,9 %, Армении - 8 %, Беларуси - 24,3 %, Казахстане - 16,6 %, Кыргызстане - 11 %, Молдове - 11 %, России - 11,9 % (I квартал 2008 г.), Таджикистане - 21,3 %, Украине - 4,7 % (I квартал 2008 г.).

Удельный вес вложений, финансируемых за счет собственных средств предприятий и организаций, в общем объеме инвестиций в основной капитал в Азербайджане составил 17,1 %, Армении - 26 %, Беларуси - 42,2 %, Казахстане - 41,2 %, Кыргызстане - 31 %, Молдове - 51,7 %, России - 46,2 % (I квартал 2008 г.), Таджикистане - 5,7 %, Украине - 59,6 % (I квартал 2008 г.).

За счет средств иностранных инвесторов в первом полугодии 2008 г. в Азербайджане осуществлялось 33,7 % капиталовложений, Армении - 3,9 %, Беларуси - 1,9%, Казахстане - 20,5%, Кыргызстане - 23,6%, Молдове - 21,3 %, России - 6,9 %, Таджикистане - 64,2 %, Украине - 4,6 % .

За счет средств населения в Азербайджане осуществлялось 2,8 % капиталовложений, Армении - 61,9%, Беларуси - 8,4%, Казахстане - 5,5 %, Кыргызстане - 32,1 %, Молдове - 1,7 %, Таджикистане - 5,8 %, Украине - 5,8 %.

Социально-экономическое положение Азербайджана в рамках сотрудничества на пространстве СНГ обуславливает выгодность развития внешнеэкономического сотрудничества, что в свою очередь ведет к обеспечению экономической безопасности страны, как основы безопасности национальной.

Поступила в редакцию 08.11.2008 г.

³ По данным Статкомитета СНГ и материалам Исполнительного комитета СНГ (здесь и далее).

Концептуальные подходы к социально-экономическому районированию Украины в контексте оптимизации политики регионального развития

© 2008 В.Е. Реутов

академик Академии экономических наук Украины
директор Крымского экономического института КНЭУ им. В. Гетьмана

Систематизированы теоретико-методологические подходы к социально-экономическому районированию Украины, проведена сравнительная оценка социально-экономического развития регионов Украины, предложены концептуальные направления оптимизации регионального развития Украины.

1. Введение

Сложные процессы социально-экономических реформ в Украине, направленные на обеспечение роста благосостояния населения и адаптацию национальной экономики к общемировым тенденциям развития, связанные с формированием постиндустриальной экономики, требуют качественно нового подхода к осуществлению структурных трансформаций экономической системы на региональном уровне.

Именно со структурными трансформациями связан комплекс специфических задач регионального развития: формирование современной рыночной среды, преодоление экстенсивного типа развития регионов, уменьшение межрегиональных диспропорций, рациональное использование экономического потенциала каждого региона. Реализация указанных стратегических задач политики регионального развития должна основываться на результатах комплексного исследования современного состояния и тенденций социально-экономического развития регионов Украины с учетом их социально-экономического районирования.

2. Постановка проблемы

Практический опыт регионального развития многих развитых стран показывает, что в современной социально ориентированной рыночной экономике экономическое районирование является важной предпосылкой обеспечения эффективного регионального развития, так как предоставляет возможность сбалансировать хозяйственные территориально-отраслевые пропорции и достигнуть определенного уровня социальных стандартов жизни населения.

Социально-экономическое районирование Украины прошло три основных этапа развития: первый - с 20-х гг. XX в. до второй мировой войны, второй - с 50-х по 80-е гг. XX в., третий - с 1991 г. до настоящего времени. Активизация научных исследований в данной сфере после 1991 г.

была связана с обретением Украиной независимости и изменением целей и задач проведения социально-экономического районирования.

Различные подходы к выделению социально-экономических районов Украины были представлены в работах В.М. Гуреева¹, С.И. Дорогунцова², А.М. Федорищевой³, Ф.Д. Заставного⁴, А.М. Маринича⁵, М.М. Паламарчука⁶, В.А. Поповкина⁷, В.К. Симоненко⁸ и др. Однако в течение последних 10 лет фундаментальных научно-практических разработок в данной сфере не проводилось, хотя потребность в теоретико-методологическом обосновании социально-экономического районирования Украины за этот период только возросла.

Цель статьи - систематизировать теоретико-методологические подходы к социально-экономическому районированию Украины и провести сравнительную оценку социально-экономического развития регионов Украины. В соответствии с поставленной целью необходимо решение сле-

¹ Гуреев В.М. Совершенствовать правовые основы управления региональной экономикой // Регион. экономика. Львов, 1996. □ 1-2. С. 30.

² Дорогунцов С.И., Федорищева А.М. Устойчивость развития эколого-экономического потенциала Украины и ее регионов // Экономика Украины. Киев, 1996. □ 7. С. 7.

³ Там же.

⁴ Заставный Ф.Д. География Украины в двух книгах // Свит. Львов, 1994. С. 355.

⁵ Маринич А.М., Горленко И.А., Руденко Л.Г. и др. Конструктивно-географические основы рационального природопользования в Украинской ССР: Теоретические и методологические исследования / Отв. ред. А.М. Маринич, М.М. Паламарчук / АН УССР. Отд-ние географии Института геофизики им. Субботина. Киев, 1990. С. 94.

⁶ Паламарчук М.М. Социальное районирование Украины как основа ее административно-территориального устройства // Административно-территориальное устройство Украины через призму интересов региона и государства: Тез. докладов. Харьков, 1994. С. 5-6.

⁷ Поповкин В.А. Регионально-целостный подход в экономике. Киев, 1993. С. 97.

⁸ Симоненко В.К. Украинское Причерноморье: Монография. Киев, 1996. С. 27.

дующих задач: изучить авторские подходы к определению границ экономических районов Украины, сопоставить результаты социально-экономического развития регионов Украины и их природно-ресурсный потенциал, предложить концептуальные направления оптимизации политики регионального развития Украины.

3. Результаты исследования

Социально-экономическое районирование является средством отражения территориальной дифференциации естественных и социально-экономических условий и процессов регионального развития государства. Его проведение целесообразно с точки зрения совершенствования государственного управления на региональном уровне и может стать основой рационализации административно-территориального деления Украины. Выделенные таким образом укрупненные регионы, состоящие из нескольких административно-территориальных единиц (областей), могут выступать основными элементами территориальной структуры материального производства и всего общественно-территориального устройства Украины.

Социально-экономическое районирование может оказывать содействие росту эффективности внутригосударственного территориального разделения труда и формированию производственно-территориальных систем различных типов. Модель социально-экономического районирования регионов Украины имеет также познавательные, информационно-исследовательские цели, дает некоторые дополнительные возможности для оптимизации проведения оценки тенденций социально-экономического развития и трансформации взаимосвязанных региональных экономических систем.

Единицей интегрального социально-экономического районирования должна выступать область, которая является единицей территориального управления, характеризуется внутренней организованностью и общностью. Поэтому границы социально-экономических районов должны совпадать с границами областей. Большинство подходов относительно социально-экономического районирования Украины опирается на этот принцип.

Среди других принципов социально-экономического районирования следует отметить: укрепление территориального единства государства и совершенствование его территориальной организации; учет историко-географических особенностей украинских земель, национального и этнического состава населения; усиление территориальной специализации производства и возможностей для комплексного экономического и социального

развития территорий; сохранение единства локальных систем расселения; выбор наибольших центров, которые станут ядрами районов⁹.

В конце XX в. предпринимались многочисленные попытки провести экономическое и социально-экономическое районирование областей Украины. Все авторы схем социально-экономического районирования Украины выделяют регион, который состоит из Донецкой и Луганской областей¹⁰. Он фигурирует под названием Донбасс, Донецкий, Восточный. Единое мнение имеют ученые и относительно обоснования границ соседнего региона, ядром которого является г. Харьков. Вместе с Харьковской областью он имеет в своем составе Сумскую и Полтавскую области. В его основе лежит агломерационный социально-территориальный комплекс, являющийся одной из целостных специфических частей Украины. Поэтому выделение именно такого региона представляется, безусловно, целесообразным.

Не возникает у исследователей и сомнений относительно существования социально-экономического региона с ядром в г. Днепропетровске. Его выделяют все исследователи, отличаются лишь названия: приднепровский, промышленное Приднепровье, Катеринославское Приднепровье и др. Большинство ученых ограничивают этот регион Днепропетровской и Запорожской областями. В то же время М.М. Паламарчук¹¹, В.М. Гуреев¹² считают, что именно в этот регион должна входить и Кировоградская область. С данной точкой зрения следует согласиться, так как по характеру природопользования, развитию добывающих отраслей промышленности Кировоградская область тяготеет к Днепропетровской, хотя значительно уступает ей по экономическому потенциалу.

Безусловно, существует определенное социально-экономическое единство южных областей Украины, которые следует объединить в Причерноморский регион. Он состоит из Одесской, Херсонской, Николаевской областей и автономной республики Крым. Ядром выступает г. Одесса. Все области имеют выход к морю, что определяет общие черты их специализации (отрасли,

⁹ Административно-территориальное устройство Украины через призму интересов регионов и государства: Тез. докладов // Регионы в независимой Украине: поиск стратегии оптимального развития: Межрегион. конф. (Харьков, март, 1994). Харьков, 1994. С. 56.

¹⁰ См.: Гуреев В.М. Указ. соч.; Дорогунцов С.И., Федорищева А.М. Указ. соч.; Заставный Ф.Д. Указ. соч.; Маринич А.М., Горленко И.А., Руденко Л.Г. и др. Указ. соч.; Паламарчук М.М. Указ. соч.; Поповкин В.А. Указ. соч.; Симоненко В.К. Указ. соч.

¹¹ Паламарчук М.М. Указ. соч.

¹² Гуреев В.М. Указ. соч.

связанные с морским хозяйством, туризмом и рекреацией). Поэтому представляется нецелесообразной попытка некоторых ученых¹³ присоединить к этому региону Кировоградскую область, так как она не вписывается в данный общественно-территориальный комплекс. По мнению некоторых исследователей¹⁴, статус автономной республики не дает оснований включать Крым в состав данного региона. Они предлагают рассматривать Крым как отдельный регион, поскольку он имеет свою специфику управления и развития. В то же время в контексте социально-политического развития и дальнейшей интеграции Крыма с областями Украины заслуживает внимания точка зрения В.Д. Заставного¹⁵ и В.М. Гуреева¹⁶ о включении Автономной республики Крым именно в Причерноморский регион.

Единогласно всеми исследователями выделяется Центральный социально-экономический регион, получивший названия: Киевское Полесье, Киевское Приднепровье, Центрально-полесский, Киевский и др. Однако наблюдаются значительные расхождения относительно состава данного региона. Ф.Д. Заставный¹⁷ и В.А. Поповкин¹⁸ относят Черкасскую область к отдельному региону, который включает и Кировоградскую область. Целесообразность выделения такого региона сомнительна, так как он не имеет четкого центра-ядра, в нем не наблюдается социально-экономического единства. Имеет место лишь сходство областей ввиду их агропромышленной специализации. Уровень тяготения Черкасской области к Кировоградской меньше, чем к Киевской.

Безусловно, ядром центрального региона Украины выступает г. Киев и Киевская область. По уровню тяготения и взаимосвязи с Киевской областью следует выделить Черкасскую область, которая также должна войти в состав центрального региона. Включение же сюда Кировоградской области не представляется целесообразным, так как по уровню социально-экономического тяготения к Киеву Кировоградская область значительно уступает Черниговской и Житомирской. Поэтому такой регион не образует органического единства областей.

Высказывается и точка зрения¹⁹ об отнесении Киевской области (вместе с Киевом) к По-

лесскому региону, в состав которого также включаются Волынская, Ровенская, Житомирская и Черниговская области, находящиеся в Полесье. Все эти области имеют общие черты специализации, в частности в АПК, их объединяет Чернобыльская проблема, но, учитывая столичный статус, Киевская область должна быть отнесена к центральному региону.

Наибольшие расхождения среди исследователей проявляются относительно районирования западной части Украины. На основе анализа предлагаемых вариантов можно выделить два подхода. Первый предусматривает выделение на этой территории одного региона, а второй - нескольких, например Подольского, Волынского и Карпатского.

С нашей точки зрения, здесь достаточно выделение двух регионов: Карпатского и Подольского. Карпатский регион должен включать Львовскую, Ивано-Франковскую, Закарпатскую и Черновицкую области, для которых свойственно определенное естественно-хозяйственное и социальное единство. В состав Подольского региона большинство исследователей включают Винницкую, Тернопольскую и Хмельницкую области, которые расположены в прикарпатской части Украины. Название регион получил от Подольской возвышенности, на которой он преимущественно расположен. Таким образом, по результатам синтеза концептуальных подходов к структуризации областей Украины можно выделить восемь социально-экономических районов, тенденции и особенности развития которых отражают реальную картину региональных трансформаций экономической системы государства (см. таблицу).

Социально-экономические районы Украины имеют в своем составе различное количество административно-территориальных единиц (от 2 до 5) и отличаются по занимаемой площади более чем в 2 раза - от 49 тыс. км² в Центральном регионе до 112,5 тыс. км² в Причерноморском. Неравномерно по регионам Украины распределено и население - от 4,2 млн. чел. в Подольском регионе до 7,2 млн. чел. в Донецком. При этом практически не наблюдается взаимосвязи между площадью региона и численностью населения, что говорит и о различной плотности населения в регионах Украины. Наибольшей плотностью характеризуются Донецкий - 135 чел/км², Центральный - 118 чел/км² и Карпатский регион - 108 чел/км². Значительно ниже плотность населения в остальных регионах: в Приднепровском - 75 чел/км², Подольском - 69 чел/км², Восточном - 67 чел/км², Причерноморском - 63 чел/км², Полесском - 46 чел/км².

При анализе основных результирующих показателей экономического развития регионов так-

¹³ См.: Маринич А.М., Горленко И.А., Руденко Л.Г. и др. Указ. соч.

¹⁴ См.: Дорогунов С.И., Федорищева А.М. Указ. соч.; Маринич А.М., Горленко И.А., Руденко Л.Г. и др. Указ. соч.; Паламарчук М.М. Указ. соч.; Поповкин В.А. Указ. соч.

¹⁵ Заставный Ф.Д. Указ. соч.

¹⁶ Гуреев В.М. Указ. соч.

¹⁷ Заставный Ф.Д. Указ. соч.

¹⁸ Поповкин В.А. Указ. соч.

¹⁹ Дорогунов С.И., Федорищева А.М. Указ. соч.

Основные показатели социально-экономического развития регионов Украины, 2006 г.

Регион	Состав областей и городов	Площадь, тыс. км ²	Население, млн. чел.	ВРП, млрд. грн	Объем реализованной продукции промышленности, млрд. грн	Продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах 2005 г., млрд. грн
Донецкий	Донецкая, Луганская	53,2	7,2	82,4	147,1	7,8
Приднепровский	Днепропетровская, Запорожская, Кировоградская	83,7	6,3	109,3	125,3	13,5
Восточный	Полтавская, Сумская, Харьковская	84	5,6	55,4	65,5	12,9
Причерноморский	Одесская, Николаевская, Херсонская область, автономная республика Крым, г. Севастополь	112,5	7,1	55,4	37,2	14,4
Центральный	Киевская, Черкасская области, г. Киев	49	5,8	110,6	38,6	11,4
Полесский	Волынская, Житомирская, Ровенская, Черниговская	101,9	4,7	29,7	24,7	12,3
Подольский	Винницкая, Тернопольская, Хмельницкая	60,9	4,2	24,8	17,3	12,0
Карпатский	Закарпатская, Ивано - Франковская, Львовская, Черновицкая	56,6	6,1	40,1	31,2	10,7

же обращает на себя внимание отсутствие влияния площади и численности населения региона на величину валового регионального продукта (ВРП), объемы реализуемой продукции промышленности и сельского хозяйства. Наибольший объем ВРП в 2006 г. был произведен в Центральном регионе - 110,6 млрд. грн, который занимает последнее место по площади территории и только пятое место по численности населения. Второе место по объему ВРП (109,3 млрд. грн) в 2006 г. у Приднепровского региона, который по площади территории находится на четвертом месте, по численности населения - на третьем месте. Наибольшие по площади Причерноморский (18,7% территории Украины) и Полесский (16,9% территории Украины) регионы в 2006 г. произвели лишь 10,9% и 5,9 ВРП, соответственно (см. рисунок).

В структуре производства ВРП следует отметить низкий удельный вес западных областей Украины. Карпатский, Подольский и Полесский регионы, обладая 36,4% территории и 31,9% населения, производят лишь 15% ВРП. Еще значительнее дифференциация в производстве промышленной продукции - на долю Донецкого, Приднепровского и Восточного регионов приходится около 70% реализованной продукции промышленности. При этом и в производстве сельскохозяйственной продукции западные регионы Украины не отличаются высоким удельным весом.

Здесь доля каждого из регионов составляет 10-14%, за исключением Донецкого региона (7,8%).

Таким образом, социально-экономические регионы Украины на фоне отличий по занимаемой площади примерно в 2 раза, по численности населения в 1,7 раза еще в большей степени различаются по результатам функционирования их экономических систем. Дифференциация по уровню ВРП достигает 4,5 раза, реализации промышленной продукции - 8,5 раза. Лишь по производству сельскохозяйственной продукции различия менее выражены и составляют 1,9 раза.

В данной связи следует отметить, что с учетом факторов, особенностей и тенденций социально-экономического развития регионов Украины в последние 15 лет можно выделить два основных этапа их развития. Главной чертой первого этапа (1991-2000) являлся сильный экономический кризис, который был вызван распадом Советского Союза. Второй этап начался в начале XXI столетия и характеризуется экономическим ростом и улучшением основных социально-экономических показателей развития. Однако последствия глубоких депрессионных и стагнационных процессов в региональном развитии Украины в значительной степени отразились на темпах социально-экономических преобразований в регионах.

Как известно, главным результатом кризисных явлений стало снижение объемов производства, национального дохода и валового внутрен-

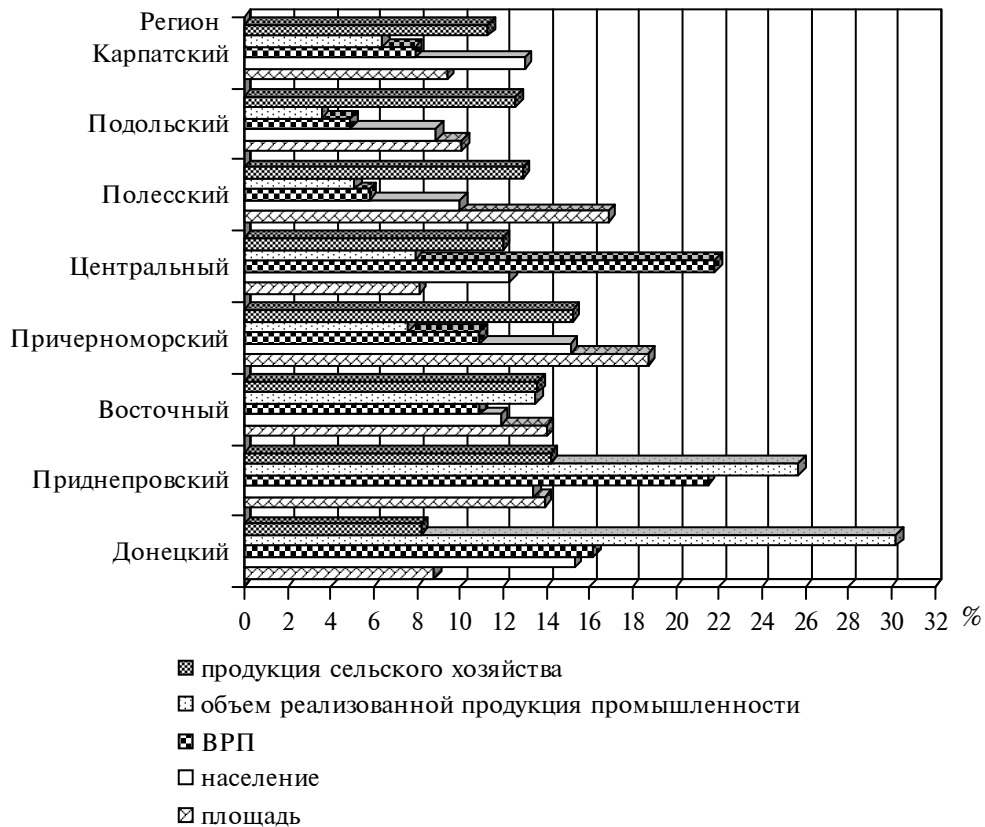

Рис. Сравнительная характеристика регионов Украины, %

него продукта при общем сокращении физического объема товарной продукции и услуг. Получили развитие инфляционные процессы, которые деформировали систему денежно-кредитного обращения, подорвали общую валютно-финансовую и экономическую стабильность в стране. Рост бюджетного дефицита и дефицита платежного баланса привел к свертыванию товарного производства, не позволил осуществить его структурные преобразования. В результате резко снизился уровень благосостояния населения, выросла численность безработных, получила массовое распространение скрытая безработица.

4. Выводы

Проведенное исследование показало наличие определенных динамических трансформационных процессов и значительных диспропорций в социально-экономическом развитии регионов Украины, которые необходимо учитывать в перспективных разработках и исследованиях экономического и социального развития регионов.

Одной из ключевых задач совершенствования региональной политики Украины является обеспечение хорошо управляемого и пропорционально сбалансированного развития регионов Украины с учетом особенностей их экономического районирования. Активизация социально-экономического развития региональных хозяйственных систем в усло-

виях функционирования рыночного типа хозяйствования должна проводиться по следующим направлениям:

- оптимизация региональных трансформационных процессов на основе активизации инвестиционно-инновационной деятельности и повышение эффективности трансграничного сотрудничества;
- содействие комплексному и сбалансированно-пропорциональному развитию региональных хозяйственных систем как составных элементов экономического пространства государства, выравнивание социально-экономического развития регионов за счет оптимизации структурных сдвигов;
- развитие вектора на приоритетность социального развития страны и ее регионов, стимулирование демографического развития, повышение эффективности функционирования региональных рынков;
- расширение полномочий региональных органов власти в сфере экономического развития территорий и реализации задач пространственного развития;
- обеспечение эффективной реализации государственной региональной политики с определением этапов, приоритетов и обоснованием механизмов стимулирования социально-экономического развития регионов как составных элементов экономического пространства страны.

Национальное богатство как отражение потенциальных возможностей страны (методология и практика оценки)

© 2008 А.Г. Зельднер

доктор экономических наук

руководитель сектора Института экономики РАН

Дан развернутый подход к оценке и использованию национального богатства. Показана методология счета, используемая Всемирным банком, на основе монографии С. Сильвестрова, Б. Порфирьева "Национальное богатство: оценка и управление экономическим развитием"*.

Оценка национального богатства в современных условиях приобретает исключительную значимость. Из-за недооценки проблемы, связанной с разработкой и применением методики оценки национального богатства и его составляющих, Россия сталкивается с заниженными инвестиционными рейтингами, ухудшением имиджа, заниженной оценкой нематериальных активов, что приводит к недооценке наших крупных компаний, а часто и к прямым экономическим потерям. Так, например, воздушное пространство, как и транспортная среда, не учитывается как часть национального достояния, в то время как на Россию приходится 17% мирового воздушного пространства, рыночная стоимость услуг которого оценивается экспертами примерно в 1 млрд. долл. в год.

Национальное богатство (народное богатство) - показатель, отражающий потенциальные возможности страны, которые определяются как совокупная стоимость нефинансовых и финансовых активов. Национальное богатство страны - основа и следствие экономического развития. Национальное богатство как совокупность национальных активов и пассивов вполне подходящий объект для экономической политики и регулирования, подчеркивается в рецензируемой монографии.

Монография выделяет ряд интересных подходов и оценок состояния национального богатства и факторов, влияющих на него. Так, авторы обоснованно отмечают, что в условиях глобализации в связи с формированием транснациональных воспроизводственных систем, оказывающих влияние на устойчивость экономики, возрастает зависимость от внешних источников. В России почти 50% ВВП создается за счет внешних факторов.

В работе акцентируется внимание на учете отрицательных эффектов от экономической деятельности, выражающихся в загрязнении окру-

жающей среды. Как отмечают авторы, стало еще очевиднее, что экология увязана с экономической динамикой, целями и мотивациями предпринимательского поведения, а также с характером доминирующих технологических способов производства. Возникла необходимость в разработке новых индикаторов устойчивого развития. В контексте этой проблематики начались исследования национального богатства как совокупного показателя, определяющего пути к устойчивому развитию.

При всеобщей однозначной оценке роли и значимости национального богатства для экономической политики практическое использование ограничивалось информацией и сопоставлением методологической оценки. В середине 1990-х гг. Всемирный банк предложил концепцию национального богатства, образуемого из трех форм капитала: "воспроизводимого человеком", "природного" и "человеческого". Причем они предложили единую методологию оценки таких элементов и опубликовали экспериментальные оценки почти по 150 странам. В основе их концепции лежит допущение, что воспроизводство национального богатства как единого комплекса указанных элементов полностью обновляется за четверть века при ежегодном выбытии 4% из накопленных элементов. Оценка накопления всех элементов производится по "истинным инвестициям", в среднемировых ценах в долларах США по текущим ценам на конец периода, т.е. получаются единообразные оценки наличия имеющихся ресурсов, которые можно использовать для устойчивого развития стран в будущем.

Существенным отличием российских оценок национального богатства от зарубежных концепций является то, что эти показатели базируются на данных официальной отчетности и оцениваются по полной балансовой стоимости в смешанных ценах. Между тем в зарубежных странах оценки наличия основного капитала и накопления потребительского имущества населения по остаточной стоимости рассчитываются методом непрерывной инвентаризации по данным ди-

* Сильвестров С.Н., Порфирьев Б.Н. Национальное богатство: оценка и управление экономическим развитием. М.: Экон. науки, 2008.

намических рядов показателей соответствующих затрат на накопление в системе показателей СНС. Тем самым определяется величина накопленных ресурсов для дальнейшего воспроизводства - в последующих целях.

В структуре национального богатства, как правило, выделяют: нефинансовые производственные активы (основные и оборотные фонды, накопление домашних хозяйств), производственные активы, включая материальные (земля, недра, природные ресурсы), нематериальные активы (квалификация населения, ноу-хау, лицензии и т.п.), финансовые активы (драгоценные металлы, валюта, акции, займы и т.п.). Проблема состоит в том, что очень сложно рассчитать стоимостную оценку многих материальных и нематериальных активов, особенно добиться их сопоставления в разных странах.

Значительным вкладом авторов монографии в углублении методологии расчетов национального богатства следует считать проделанную работу по переводу доклада Мирового банка (*Where is the Wealth of nations? Measuring capital for the 21st Century. Washington, World Bank, 2006*), на базе которого и приведен анализ международного опыта оценки национального богатства. Совокупное богатство, рассчитанное по методике Мирового банка по состоянию на 2000 г., дает величину порядка 5,6 трлн. долл., или немногим менее 38 тыс. долл. на душу населения. Это примерно в 6 раз выше соответствующего значения ВВП на душу населения (по ППС); более чем в 1,5 раза выше величины богатства в расчете на душу населения в группе стран со средним уровнем доходов (около 24 тыс. долл.) и близко к таковой в целом для стран Европы и Центральной Азии (немногим более 40 тыс. долл.). В то же время это почти вдвое меньше, чем в группе стран с доходами выше среднего, и на порядок - в странах ОЭСР (с. 62-63).

Для дальнейшей сопоставимой оценки необходимо совершенствование статистической базы. Требуется переход российской статистики и систем учета на эколого-экономические счета¹, без чего (принимая во внимание исключительную роль природного капитала в национальном богатстве России) трудно будет объективно оце-

¹ Использование эколого-экономических счетов позволило бы России доказательно обосновать уникальную роль российских лесов в секвестровании излишков углерода и России в целом - в выполнении общемировых программ (в рамках Киотского протокола и других международных акций) по противодействию глобальному потеплению и получать благодаря этому ежегодно миллиарды долларов в виде доходов или инвестиций в энергосберегающие проекты совместного осуществления (с. 82-83).

нить не только приращение, но и сокращение величины национального богатства. Последнее до сих пор в России статистически никак не учитывается, зато учитывается методикой Мирового банка. Если принять это во внимание, то удельный вес материальных активов в национальном богатстве несколько сократится, а нематериальных активов, напротив, возрастет, также сближая рассматриваемые оценки. Рассматривая национальное богатство как капитал, охватывающий различные активы, авторы обоснованно переносят акцент на необходимость их эффективного управления. В таком случае для государственного управленческого аппарата развитие - это процесс управления портфелем ресурсов. Возникает реальная основа для проведения эффективной экономической политики государства нового типа - "государства-корпорации". Но в дальнейшем следовало бы акцентировать внимание на качестве управленческого аппарата, его ответственности за неэффективное использование национального богатства, показателем которого выступает численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (21,6 млн. чел. в 2006 г.), и особое внимание следовало бы уделить контролю за эффективным использованием национального богатства.

Характеризуя национальное богатство России, авторы ссылаются на литературные источники 2004 г., а не на данные Российского статистического ежегодника (2007). Согласно данным ежегодника в 2007 г., основные фонды, включая незавершенное строительство, составили 54,5 трлн. руб., из них 47,4 трлн. руб. - основные фонды, материальные оборотные фонды - 5,2 трлн. руб. В процентах, соответственно, 91:79:9. Кроме того, накопление домашнего имущества составило 9,2 трлн. руб.² В структуре основных фондов в 2007 г. доля государственных составляла 23%, а негосударственных - 77%³.

В заключение отметим, что социально-экономическое развитие России на период до 2020 г. на базе ускоренного формирования инновационной экономики и социально ориентированного рыночного хозяйства должно в полной мере востребовать категорию и систему учета национального богатства. Они должны использоваться в качестве эффективного инструмента стратегического управления активами и пассивами отечественной экономики для оценки динамики и эффективности ее перехода на путь устойчивого

² Российский статистический ежегодник. 2007. С. 333-334.

³ В 1990 г. это соотношение было 91:9, в 2000 г. - 45:55 %.

развития. До сих пор эта роль отводится исключительно ВВП, который объективно не в состоянии учесть многие нематериальные активы. В отличие от него, корректная оценка национального богатства позволяет сделать это и существенно облегчить ответ на главный вопрос: способна ли Россия и каким способом перейти к новому качеству роста и обеспечить устойчивое развитие.

В данной связи отметим, что монография С.Н. Сильвестрова и Б.Н. Порфирьева вносит существенный вклад в методологию оценки национального богатства с учетом опыта Мирового банка. В работе даны конкретные рекомендации по разработке системы оценки национального богатства - как основного условия устойчивого развития России. Монография будет полезна для специалистов, научных работников, студентов и аспирантов.

Поступила в редакцию 09.11.2008 г.

Экономическая теория